

АЛЕКСАНДР СВЕТАЛЫЙ

СЕРЬА IV

БИТВА ЗА ЛАТОР

Литрес

Александр Светлый

Сфера 4: Битва за Латор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70370521

SelfPub; 2024

Аннотация

Алекс не знал, что разговаривать с незнакомкой во сне – не такое уж безопасное занятие. Особенно, если эта незнакомка – лукавая богиня Каннон. И вот он уже в другом мире, в теле Ризольды, дочери разорившего дворянина. Помогут ли знания из прошлой жизни, большой опыт игры в виртуальных вселенных и новые связи, пробиться в люди и победить коварных врагов, которых герой заимел, слишком понадеявшись на сомнительные дары зловредной богини?

Содержание

Часть 1 Сюрприз	4
Часть 2 Удача или судьба?	9
Часть 3 Если друг оказался вдруг...	25
Часть 4 Дуракам везет	48
Часть 5 Четыре Гвардейца. Первый достойный противник.	86
Часть 6 Тучи сгущаются	107
Часть 7 Дурная слава	126
Конец ознакомительного фрагмента.	137

Александр Светлый

Сфера 4: Битва за Латор

Часть 1 Сюрприз

Арчибальд неотрывно следил за передвижением гербовой кареты, и молил Богов, чтобы Ризольде сопутствовала удача. Кто бы ни победил в сражении двух армий нежити, жителям Кинвала это сулило лишь новые беды. Причем, победа Личей являлась худшим исходом. С Альянсом можно было худо-бедно договориться, а со зловещей магической нежитью – никогда. Пусть волей случая Личи и выступали защитниками замка, барон всей душой желал их проигрыша.

Однако, расклад сил был таковым, что постепенно армия нежити Личей лишь росла и крепла, пополняясь всё новыми и новыми воинами. Под натиском превосходящих сил сначала пали черные единороги, а в противоборстве тролля и звероморфа, победил последний. Скорость и ловкость взяла верх над грубой силой. Поверженный противник тут же был поднят и вступил в бой уже на стороне новых хозяев. В отличие от некромантов для призыва слуг, Личам не нужны были никакие ритуалы, особые магические кристаллы и долгие приготовления. Они заставляли мертвецов восстать сходу, прямо на поле битвы и, фактически, не имели огра-

ничений на количество контролируемых слуг.

С волнением наблюдая за опасным сближением кареты с рядами нежити, лорд Кинвала начал сомневаться в здравомыслии Ризольды. Зачем она так сильно рискует? В свете белой луны, барон заметил высунувшуюся из дверцы кареты светловолосую девушку. На конце выставленной ею вперед руки мигнула небольшая искра, а в следующую секунду на поле битвы обрушился непостижимых размеров столб ярко-белого света.

Его свечение было настолько ярким, что Арчибальд мгновенно ослеп. В то же мгновение пространство перед замком заполнилось пронзительным, слившимся в один общий поток из сотен отдельных голосов, визгом. После того, как визг резко затих, не было слышно ни взрывов огненных шаров, ни голосов ночных птиц, ни треска неугомонных насекомых. Окружающее пространство словно опустело, а течение жизни остановилось. После нескольких томительных минут ожидания зрение и звуки мира вернулись. Когда белая пелена окончательно слетела, мужчина жадно впился взглядом в пространство перед цитаделью и не поверил своим глазам.

От бушевавших под стенами орд нежити не осталось и следа. Нигде не было видно парящих над землей Личей. Исчезли ряды закованных в броню зомби. Даже костей бесчисленной армии скелетов не осталось. Поднятые проклятием нежити слуги полностью истлели, оставив после себя лишь оружие и предметы снаряжения. Во вспышке света

также растворились и мертвые лошади темного обоза. «Что за непостижимая и совершенно потрясающая магия!?» – воскликнул барон. Кто же эта дерзкая девчонка на самом деле? Может, она одно из воплощение могучих богов древности? Кому еще под силу одним взмахом руки уничтожить сотни чудовищных порождений смерти!? Потрясающее, завораживающее и одновременно пугающее зрелище.

Последствия применения неизвестной магии заставили Арчибальда взглянуть на свою недавнюю обидчицу по-другому. Похоже, Ризольда и вправду стоила целой армии наёмников. Она ничуть не хвасталась, когда заявляла о своей выдающейся магической силе. Да вот только откуда у обычной жрицы взялась такая мощь и знание магических конструкций? Это нужно было обязательно выяснить! Мысли барона, вдруг, устремились в другое русло. А что, если натравить Ризольду на Графа Орвула? Стоит этому надменному ублюдку ей нагрубить, и она камня на камне от его замка не оставит! Ха-ха-ха! Представив себе, каким жалким будет лицо Графа, если это произойдет, мужчина не мог сдержать злорадного смеха.

Однако, продемонстрированная Ризольдой магия, если не считать ослепления, не нанесла никакого вреда магам Альянса и той нежити, что преследовала карету от кромки северного леса. Последняя, по-видимому, оказалась за пределами действия губительного столба света, а на живых существ этот магический свет, похоже, просто не действовал. Арчи-

балд с замиранием сердца ожидал разрешение текущей ситуации. Что дерзкая девчонка предпримет дальше? Пойдет в любовую атаку на Альянс или предпочтет вернуться в замок и принять бой, укрывшись за его стенами? Второй вариант казался более логичным, хотя после того, как ворота были полностью разбиты, замок уже не являлся надежным укрытием.

Пока барон был слеп, гербовая карета сместилась ближе к замку и забралась на холм, но сейчас стояла без движения. Было непонятно, остановка произошла вынужденно – из-за того, что лошади в упряжке ослеплены или девчонка выжидала удобного момента для нападения, наблюдая за действиями врага с безопасного расстояния.

Большая часть боевых магов противника сейчас была дезориентирована. Ослепленные и оглушенные люди попадали в траву. Часть поползла на четвереньках к тыловому обозу, другая, сбившись с пути, подалась вперед. Это был подходящий момент для внезапного нападения, но Ризольда почему-то медлила. Вскоре Арчибалд понял задумку девчонки. Сильно отстав от кареты, преследовавшая её нежить, сама переключилась на оказавшихся поблизости людей. Тем из магов, кто едва прозрел, пришлось срочно вступить в бой с десятком быстро приближающихся зомби. Однако, способных сконцентрироваться и прицельно использовать магию после оглушения оказались единицы.

В рядах магов Альянса, не привыкших сражаться без при-

крытия, возникла неразбериха, быстро переросшая в панику. Из-за опасной близости врага, а возможно, из-за истощения запасов магических сил, несколько магов дрогнуло и пустилось наутек. Бегство одних, подтолкнуло к бегству и тех, кто еще мог сражаться, но испугался остаться один в окружении врага. В итоге, группа зомби почти без потерь добралась до еще беспомощных людей. Ряды магов Альянса озарились воплями боли и отчаянья, заживо раздираемых жертв, что спровоцировало еще большую панику. Бросив на произвол судьбы своих товарищей, третья часть магов бежала с поля боя. Причем, игнорируя строгие требования командования по поводу маскировки, погнала лошадей прямо на юг, по кратчайшей дороге к лесному лагерю.

В этот момент карета Ризольды тоже пришла в движение. Вскоре окрестности Кинвала накрыл еще один столб белого света, из-за чего Арчибальд опять потерял зрение на несколько минут. Спокойно переждав временное ослепление, мужчина еще раз обвел взглядом низменность под замком и убедился, что лишь немногие враги избежали смерти. Тела убитых магов усеяли равнину под холмом, а еще часть лежала у дальних повозок и на дороге. Ночная битва закончилась полным разгромом Альянса, а это значило, что победил его противник. Он, барон Арчибальд, лорд Кинвала, в распоряжении которого была лишь горстка бездарей и всего одна дерзкая магесса победил!

Часть 2 Удача или судьба?

Перед тем, как высвободить специально сдерживаемую в кулаке энергию, я еще раз бросил взгляд на бушующее впереди море нежити и крепко зажмурился. Раскрыв трясущийся от перенапряжения кулак, я физически ощутил, как горячая волна магической энергии стремительным потоком покидает моё тело. Это приятное чувство сравнимо с освобождением переполненного мочевого пузыря после двухчасовой поездки в автоботе. А томление в руке чем-то напоминало тряску перед оргазмом. Короче, я маленько кайфанул от очередного магодроча. И тут произошло нечто неожиданное.

Если к ослепляющей вспышке света я уже был готов, то никак не ожидал ледящего душу, пронзительного визга. Он заполнил всё окружающее пространство, больно ударив по ушам, и погрузил меня в тишину. И тут, как гром среди ясного неба, гробовую тишину нарушил безразличный женский голос, которому было абсолютно пофиг на мою физическую глухоту, ведь он звучал прямо в моей голове:

«Герой, вы изгнали из мира десять порождений проклятия Мортуй Амбулантес!

Видящие поощряют ваши старания.

За рвение вам присвоен титул – «Охотник на проклятых».

Ваши атаки по проклятым существам после обращения усилены вдвое».

– Чего!?! – выкрикнул я, но голоса своего не услышал. Кто такие «видящие»? Какой титул? Ничего не понимаю.

«Герой, вы изгнали из мира пятьдесят порождений проклятия МОРТУИ АМБУЛАНТЕС!

Видящие не забудут ваших упорных стараний.

За заслуги вам присвоен титул – «Опытный охотник на проклятых».

Вы способны обнаруживать отмеченных печатью проклятия до их обращения.

Ваши атаки по проклятым существам после обращения усилены в пять раз!»

Я тихо охреневал. Женский голос вещал один в один, как системный голос, озвучивавший игровые сообщения «Сферы». Я за не полных семь дней в Латоре так плотно погрузился в реалии этого мира, что не то, что о «Сфере», даже о жизни в седьмом регионе начал забывать. Безэмоциональный голос продолжил озвучивать мои выдающиеся достижения, а мне становилось всё больше не по себе.

«Герой, вы изгнали из мира сто порождений проклятия МОРТУИ АМБУЛАНТЕС!

Видящие впечатлены вашим вкладом в очищение университета от скверны.

За особые заслуги вам присвоен титул – «Великий охотник на проклятых».

Вы способны обнаруживать отмеченных печатью проклятия до их обращения, а
ваши атаки по проклятым существам после обращения усилены в десять раз!»

Стало интересно, о каких атаках идет речь? Физических, магических или голыми руками? Подробности. Мне нужны были подробности. Если снова увижу Каннон, потребую предъявить мне статьи, а то как-то странно выходит. Этот странный голос, плюс, магия из «Сферы» здесь действует. Избирательно, но действует. Я еще и местную магию работать заставил, а ни одной циферки, характеристик моего аватара и противников мне увидеть не дают. Инвентарь бы не помешал. Жуть как неудобно таскать деньги и вещи на горбу. Приходится всё время деньги прятать, чтобы воры не украли. Неудобно это.

Я добровольно вызвался помочь, требую информации и минимальных удобств! Ага, и насчет аватара! К телу я уже более-менее привык, но и его сменить на мужское не помешало бы. Жуть, как неудобно писать враскорячку и говорить, не путаясь от женского лица. Да и не круто это, быть парнем в женской шкуре. Во-первых, к девушкам тут мало кто всерьез относится. Пока в рожу не стукнешь, даже слушать не будут. А во-вторых, если я тут задержусь, хотелось бы и с местными

красавицами замутить, а будучи девушкой, шансов это сделать никаких. А при мысли, что ко мне какой мужик пристанет, мне вообще дурно становится. И зачем богиня устроила всю эту путаницу? Если хотела меня чему-то научить таким образом, то я никак не мог понять, чему именно.

Тут я поймал себя на мысли, что подобные возмущения меня до добра не доведут. Зная, как Каннон реагирует на претензии, я постарался переключить своё внимание на текст сообщения. Еще запихнет меня в восьмидесятилетнего старика с геморроем с кулак, буду сожалеть, что просил сделать меня мужчиной.

«Герой, вы изгнали из мира двести порождений проклятия Мортуи Амбулантес!

Видящие восхищены вашим подвигом.

За выдающиеся заслуги вам присвоен титул – «Истребитель нечестивых».

Вы способны обнаруживать одержимых и отмеченных печатью проклятия до их обращения.

Ваши атаки по проклятым и призванным существам после обращения усилены в двадцать раз!»

Я тут же озадачился новым вопросом. Кто такие одержимые и призванные? Опять же непонятно, какие атаки усиливаются в двадцать раз? Если физические, то невелика прибавка. Ризольда почти полный ноль физически, как и во владении оружием. Единицу умножить на двадцать, будет те же двадцать. Без подробных статос с разжёванной о них инфор-

мацией, все эти сообщения о наградах мне ни о чем не говорили. Женский голос тем временем продолжал перечислять последствия всего одного удачного применения «Луча божественного света».

«Герой, вы изгнали из мира триста порождений проклятия МОРТУИ АМБУЛАНТЕС!

Видящие очень впечатлены вашим великим подвигом.

За величайшие заслуги вам присвоен титул – «Великий истребитель нечестивых».

Вы способны обнаруживать одержимых и отмеченных печатью проклятия до их обращения.

Ваши атаки по проклятым, одержимым и призванным существам усилены в тридцать раз!»

Упс, из описания бонуса атаки неожиданно исчезло уточнение, «после обращения». Это наводило на мысль, что есть настолько сильные проклятия, что некоторых проклятых и одержимых лучше убивать до обращения, потому что после уже вряд ли получится. Может, это просто упущение в описании, но задуматься заставляет. Голос на время затих, и я уже подумал, что на этом всё, как система тут же зарядила новую порцию сообщений.

«Герой, вы изгнали из мира четыреста порождений проклятия МОРТУИ АМБУЛАНТЕС!

Видящие готовы даровать вам часть своей силы.

За подвиги вам присвоен титул – «Экзорцист».

Вы способны обнаруживать одержимых и отмеченных пе-

чатку проклятия до их обращения и разрушать печать проклятия наложением рук.

Ваши атаки по проклятым, одержимым и призванным существам усилены в сорок раз!»

Вау! Я теперь обладаю навыком снятия проклятия, помимо двух уже имеющихся. Какая щедрая щедрость. Знать бы еще, как оно работает. Хоть бы какие-то инструкции к скиллу получить, а вообще, меня вполне устраивает, как «анти-магия» и «луч» работают. Снимаю проклятие полностью и руками лапать страждущих не нужно. Короче, туфта, а не умение. Даже не знаю, на кой мне все эти бонусы, если один каст «луча» выносит армию нежити в области пяти сотен метров. Короче, вообще не впечатлили. Хотя, если новый навык не расходует ману, то может, когда-нибудь и пригодится.

«Герой, вы изгнали из мира пятьсот порождений проклятия Моргуйи Амбулантес!

Видящие даруют вам свою силу.

За великие подвиги вам присвоен титул – «Великий экзорцист».

Вы способны обнаруживать одержимых и проклятых до их обращения.

Вы можете изгонять демонов и разрушать печать проклятия словом.

Ваши атаки по проклятым, одержимым и призванным су-

ществам усилены в пятьдесят раз!»

Казалось бы, это финальный и самый крутой бонус, но тут система вспомнила, что не все из нежити были рядовыми порождениями проклятия. Часть из них была его распространителем, а за особых тварей полагался особый бонус. И пошло поехало. «Герой... бла-бла-бла, вы изгнали Жнеца проклятия Мортуй Амбулантес! Видящие просто ох*евают от моей крутости, титул «охотник на жнецов», усиление атаки по этим тварям вдвое и опять всё по новой.

До финального титула, правда, в этот раз не дотянул. Система остановилась на шестом награждении с титулом «Эзорцист Жнецов». К этому моменту с меня окончательно спала глухота, и я заметил, что карета почти перестала двигаться. Переглянувшись с тихо сидевшими напротив помощниками, я высунулся в окно, чтобы узнать, чего стоим, кого ждем?

Возничий, молодой парень из местной городской стражи по имени Йорик остановился потому, что одна из лошадей умудрилась наступить ногой внутрь горловины валявшейся на земле ржавой кирасы и застряла в отверстии копытом. Бежать с посторонним предметом на ноге она не могла и уперлась. Йорик соскочил с места возничего, чтобы помочь лошади избавиться от мешающего двигаться предмета, но что-то не получалось.

С этим пареньком я быстро нашел общий язык. Всего-то

пообещал ему тридцать серебра, если он сделает всё так, как я скажу, и он не побоялся погнать лошадей к нежити и глаза закрыл по сигналу. Короче, очень исполнительный парень, если заплатить. Тридцать серебра – это его трехмесячное жалование. Как тут устоять? Тем более, ему одна симпатичная вдова из южного поселения приглянулась. Она на сельский базар приезжала торговать птичьими яйцами. Там они и познакомились. О ней он своим товарищам и мне успел трижды рассказать по пути. Йорик никак не мог её впечатлить. Денег на достойный подарок стражу сложно выкроить. Жалования едва на еду хватало, а тут сама судьба даровала шанс быстро разбогатеть. Короче, парень старался изо всех сил услужить щедрой леди Ризольде.

Когда я уничтожил кучку нежити, которая увязалась за нами еще на выезде из леса, а в итоге накинута на людей из каравана на дороге, произошло еще одно включение системы. За еще одного убитого Лича мне дали титул «Великий экзорцист Жнецов» и пятидесятикратное усиление моих атак против созданий их уровня. На кой эти бонусы, если я и так убивал боссов нежити с одного каста? Ну, да ладно. Дареному коню в зубы не смотрят. Может и пригодится когда-нибудь.

Уже оказавшись в замке, в своей комнате, я смог немного осознать произошедшее. Казалось, что случившаяся на вто-

рой час поездки поломка колеса повозки, не предвещала ничего хорошего, но именно это происшествие и последовавший за ней довольно долгий ремонт в дороге, послужил поводом для того, чтобы отделиться от спутников и посвятить время изучению нового заклинания.

Я удалился в чащу леса, чтобы сопровождающие магию звуки не привлекли ко мне лишнее внимание, но «луч божественного света», как оказалось, активировался совершенно беззвучно. На пару минут меня ослепила яркая вспышка света, но никаких других последствий применения заклинания я не обнаружил. Повторив активацию заклинания несколько раз, я уже было решил, что его полезным эффектом и является ослепление противника, но что-то меня подтолкнуло провести еще один эксперимент. В этот раз с использованием слуги-нежити. Тут-то всё и стало на свои места.

«Луч божественного света» одним махом уничтожил сначала муху, а потом муху и двух жуков-нежитей в разных концах поляны, и я окончательно убедился, что его полезным эффектом является массовое уничтожение нежити. Те, кто думал, что заклинание на свитке защищает древнюю гробницу от грабителей – ошиблись. Все было в точности наоборот. Заклинание предотвращало использования её обитателей в качестве нежити. Или должно было уничтожить нежить, если та появится в гробнице.

Также опытным путем я установил, что мне совсем не обязательно держать во время каста глаза открытыми. За-

клинание наносило урон по довольно большой площади, а значит, в прицеливании глазами не было особой необходимости. Направь ладонь в нужную сторону и кастуй себе на здоровье. Насколько заклинание в действительности могущественно, я узнал уже позже, после его каста на поле боя. Также вскрылось, что магия древних существенно отличается радиусом поражения в зависимости от вложенной маны. Желая накрыть как можно большее количество врагов, я удерживал уже активированное заклинание в кулаке почти десять секунд. Меня всего трясло от нарастающего напора устремившейся к ладони энергии, а когда этот поток вырвался наружу, эффект был просто ошеломляющим.

Магия древних была намного круче игровой. Никаких тебе ограничений в десять-двадцать шагов. «Лучом» накрыло область в метров пятьсот в поперечнике, не меньше. Мощь и поражающий радиус напрямую зависел от вложенной магической энергии, а маны у меня было хоть отбавляй. Я и сам, честно говоря, не ожидал такого охренительного усиления и остался очень доволен результатом. Даже без накачки дополнительной маной, область действия «луча» составляла около пятидесяти шагов. К сожалению, из-за ослепляющего эффекта, нормально определить точные границы было довольно сложно. Короче, теперь в своих силах против армий нежити Альянса я не сомневался. Сколько бы они не выставили против меня, я легко смогу справиться с ними в одиночку. А тех, кого заклинание не убивало, оно временно

лишало зрения. Это тоже давало мне существенное преимущество.

Итогом моего смелого эксперимента стало уничтожение огромного количества нежити, но я так и не понял, почему она воевала сама с собой. От встретившего меня у разбитых ворот замка лорда Арчибальда я узнал, что среди истребленной мной нежити находились и оставленные в подвале на хранение мертвецы. Я понятия не имел, каким образом трупы магов Альянса обернулись в Личей, но, со слов барона, они, в итоге, сослужили нам хорошую службу. Магическая нежить не только сдерживала наступление Альянса до моего появления, но самостоятельно переломила ход боя. Если бы я не вмешался, силы Альянса были бы раздавлены армией Личей, но последствия такой победы для жителей провинции оказались бы катастрофическими. Короче, с какой стороны ни посмотри – я герой. Арчибальд не скрывал своих эмоций и уверенно заявил, что готов нанять меня для охраны замка на моих условиях. Было видно, что барон неслабо так испугался во время штурма замка. Это и стало причиной невиданной щедрости.

Поздней ночью у меня не было сил вникать во все нюансы произошедшего и лично заняться сбором трофеев. Сказывался большой расход маны. Я слегка перестарался во время эксперимента. Потратил реально много энергии. Глаза сами слипались. В пол-уха выслушав восторженный рассказ барона, я кивнул головой и отправился спать. Так утомился, что

ни кушать, ни мыться не стал. Едва стащил с себя тяжелые доспехи, сразу рухнул на кровать.

Как назло, хорошенько выспаться мне не дали. Ну, хотя бы до полудня. Нет, гадкие смерды потревожили сон героя с первыми лучами солнца. Пришлось вставать, протирать глаза и реагировать на навязчивый стук в дверь. А так хотелось послать всех подальше и продрыхнуть еще хотя бы часик.

– Леди Ризольда, лорд Арчибальд желает видеть вас на завтрак. Мы принесли воду для омовения, – слышалось из-за двери, когда я спросил, чего им нужно в такую рань.

За время многочасового шастанья в доспехах я не единожды вспотел. Мой поддоспешник изначально не был чистым, поэтому сейчас я пах, как грязная и потная лошадь. Купание мне было просто необходимо. Я открыл дверь и увидел целую армию служанок, толпившихся в коридоре. Ничего себе. Барон разошелся не на шутку, желая обеспечить мой комфорт, но для омовения мне опять принесли всего лишь деревянную миску. Меня это совсем не устраивало. Пришлось потратить время, чтобы втолковать прислуге, что обтираться тряпочкой из миски я не собираюсь. Мне нужна целая бочка горячей воды, причем, не только сейчас, а каждый вечер.

Пока первая пара слуг отправилась выполнять мое поручение, я отдал вонючий поддоспешник и пропитанную потом мантию Луизы в стирку другой паре. Приказав остальным принести завтрак мне в комнату, я отправил лорду по-

слание, что если он хочет видеть меня, то должен первым делом подготовить мою награду.

Закутавшись в плед, и неспешно поглощая принесенный прислугой завтрак, я дожидался подготовки бочки с горячей водой. Для того, чтобы принять заказанную ванну, пришлось спуститься на первый этаж и пройти в подсобное помещение. Главная среди прислуги очень извинялась за неудобства, но тащить бочку воды на второй этаж женщинам было не под силу. Я всё понимал и, приняв извинения слуги, без лишних разговоров скинул плед и забрался в импровизированную ванну, чтобы насладиться купанием в горячей воде.

Едва я поместил пятую точку на деревянное дно бочки и прикрыл глаза, как меня окутала темнота. Я трепыхнулся, не понимая, что происходит, и тут в центре темноты возникла светящаяся фигура богини Каннон. В её любимом виде, в качестве огромной, парящей в пустоте статуи. Это было что-то новенькое. Она всегда приходила ко мне во сне, а сейчас явилась прямо среди бела дня. Или я просто вырубился, ослабившись в горячей воде? Да это было и не важно. После моего вчерашнего потока негодования, можно было ожидать её скорого визита. Но почему она не наведалась меня ночью, а сделала это утром, было непонятно.

– Ты задаешься вопросом, почему я решила навестить тебя? – словно читая мои мысли, спросила светящаяся сущность.

– Да, Ваша милость, – сморозил я в местном стиле.

– Хорошо, что ты начинаешь понимать важность уважительного обращения. Ничто не дается так легко и не ценится так высоко, как вежливость. А после того, что я открою тебе, ты узришь эту простую истину еще яснее.

– Что мне откроется?

– Прошло ровно семь дней с тех пор, как я открыла для тебя этот мир. Ты хотел помогать людям и направить свою силу на созидание. Я наградила тебя даром исцеления и воскрешения, но ты нашел моему подарку и другое применение. Число убитых тобой намного превысило количество исцеленных. От своей разрушительной натуры не просто уйти. Тогда я даровала тебе силы природы, чтобы ты мог возвращать растения и подчинять себе диких животных, но и здесь ты распорядился моим даром по-своему. Ты направил силы природы на оживление мертвых тел и создание смертоносных ловушек.

– Ну, я же не знал...

– На тебя слишком сильно влияет полученный опыт. Именно поэтому обычно все начинают свой путь в новом мире с нуля или беспамятства. Так как ты не мог бы воспользоваться моим даром в полной мере, не зная, кто ты, и как сюда попал, я сохранила твою память. Это дало, как плохие, так и хорошие плоды. Итак, пора подводить итоги. Благодаря вчерашней смелости и находчивости, ты смог сдвинуть чашу весов в правильном направлении. Я не стала скрывать от тебя достигнутый успех и удовлетворю твою просьбу. Я

дам тебе полные знания о себе, но лишу дарованного мной ранее бонуса. Я обещала помочь, но могу вмешиваться и помогать героям только первые семь дней, поэтому больше мы не увидимся. Прощай, герой и пусть тебе сопутствует удача.

– Погоди, стой, я еще много чего хочу узнать! – крикнул я вслед растворяющейся в темноте статуи.

Ну, вот! Что это за манера такая, сказанула, что хотела и сразу свалила. А объяснить. Как? Что? Почему? И как мне получить обещанные знания? Со своим всевидением и всезнанием божества забывают, что мы тут, как слепые котята. Я, видите ли, её дарами не так воспользовался, как она ожидала. А как еще я мог ими воспользоваться, если нихрена никто не объясняет? Темнота отступила, и я снова оказался сидящим в своей бочке.

Давящее чувство в груди заставило меня забрать свои слова обратно. Ну, да. Действительно, я не особо то и расспрашивал окружающих, не вживался в выделенную мне роль, а сразу пошел своей дорогой, напролом. Надо сказать, довольно резво пошёл, но я разве виноват, что бандитам мой мешочек с деньгами приглянулся, а тюремщиков мне было легче убить, чем упрашивать отпустить мою сестру без драки? Да, у меня были варианты, и я сам выбрал самые экстремальные. А насчет некромантии? И как я должен был догадаться, что я теперь повелитель растений? Эта Каннон вообще, что ли ку-ку? Она не понимает, что наделить способностью без объяснения, как она работает, это всё равно, что вообще

её не дать. Ну, да ладно, что уже старое ворошить? Толку никакого. Однако, что означают слова Каннон: «Я дам тебе полные знания о себе, но лишу дарованного мной ранее бонуса». Выяснить это сейчас, пожалуй, самое главное.

Часть 3 Если друг оказался вдруг...

Целая бочка горячей воды! Наконец-то можно хорошенько помыться и покиснуть в своё удовольствие, но из-за неожиданного визита Каннон, я свел водные процедуры к минимуму. По-быстрому смыл с себя пот, ополоснул от пыли белокурые локоны и наспех обтерся оставленным прислужгой куском мягкой ткани. Всё это время внимательно прислушивался к своим физическим ощущениям, но не заметил никакой разницы. Моё самочувствие не изменилось. Я не стал физически слабее и особое, распирающее чувство в груди, свидетельствующее о наличии в моём «сосуде» магической энергии, по-прежнему присутствовало. Наоборот, оно стало даже сильнее.

Вернувшись в свою комнату, я попробовал отжаться от пола. С некоторыми дополнительными усилиями, но я смог отжаться те же тридцать раз, что и вчера утром. Силы явно не прибавилось, но и не отнялось. Бонус богини совершенно точно не касался моих физических способностей, но тогда чего? Оставалось проверить магию. С*ка! Где обещанная информация? Ненавижу действовать наугад! Похоже, опять придется проверять работоспособность всех известных мне заклинаний.

Я присел на кровать, положил руку на колено, чтобы кастануть на себя «замедление», но устроить проверку магиче-

ских способностей мне не дали. Опять прозвучал настойчивый стук в дверь. Пришло новое сообщение от барона. Он уже не просил, а требовал срочно явиться в главный зал для очень важного разговора. Что за спешка? Пришлось отложить эксперименты, надеть на себя неудобное голубое платье с длинными, клоунскими рукавами и топать вслед за прислугой. Другого облачения я себе пока не приобрел, поэтому использовал то, что имелось в распоряжении.

Главный зал замка располагался на первом этаже, сразу за гостевым холлом и представлял собой на удивление хорошо освещенное и богато украшенное помещение с развешенной на каждом шагу символикой рода. Над деревянным креслом с высокой спинкой, установленном на небольшом помосте у дальней стены, висело огромное знамя Королевства Латор и два гербовых щита разных размеров. Тот, что поменьше, был украшен цветами лорда Кинвала. Кому принадлежал второй герб, я не знал, но можно было догадаться, что, скорее всего, Графу Орвулу, являвшемуся сюзереном барона.

Арчибальд встретил меня, гордо восседая на своём троне. Он был чисто выбрит и одет в яркую, парадную одежду. Мужчина слегка удивился моему внешнему виду – сильно помятому платью и влажным, растрепанным волосам, но в целом выглядел вполне довольным. Предполагая, что я опять буду вести себя бесцеремонно, мужчина позаботился о том, чтобы в зале не было лишних слуг. Рядом с ним, за пределами помоста стоял лишь лысый старик с длинной, се-

дой бородкой. Еще дальше справа – капитан городской стражи и еще дальше, уже знакомый мне дворецкий по имени Тибальд.

– Приветствую вас, леди Ризольда. Сожалею, что пришлось потревожить ваш сон, но срочные дела не терпят отлагательств. Надеюсь, вы сейчас в настроении разговаривать? Нам необходимо обсудить очень важные вопросы, – власным тоном сообщил мужчина.

Сразу захотелось врезать самодовольному индюку кулаком по роже, да так, чтобы не только сбить корону, но и зубы проредить. Стоило оставить Арчибальда на несколько часов в окружении лебезящих слуг, и к нему вернулось высокомерная манера поведения. Даже не знаю, почему меня это так сильно раздражало. Может потому, что я знал, какой барон на самом деле трус и размазня? Тем не менее, я решил прислушаться к совету богини и общаться с ним в принятой у местных уважительной манере. Было интересно, какие это может дать выгоды.

– Прошу прощение за задержку, Ваша милость. Ночной бой лишил меня сил, поэтому пришлось срочно приводить себя с утра в порядок. Пока мы не приступили к обсуждению важных дел, хотелось бы узнать, вы уже подготовили обещанную мне награду?

Арчибальд даже крикнул от удивления и невольно расплылся в самодовольной ухмылке.

– Как и обещал, я всё подготовил, любезная Ризольда, –

выделив голосом слово «любезная», объявил мужчина и сделал старику слева знак рукой.

Старый слуга, по имени Седрик, долгие годы являвшийся казначеем лорда Селвиша, с важным видом склонился к небольшому столику за спиной и взял в руки сияющий в лучах утреннего светила серебряный поднос, на котором лежал средних размеров красный, тряпичный мешочек и красивая, обшитая такой же ярко-красной тканью коробочка.

Покачиваясь на ходу, слуга неторопливо проследовал ко мне, легонько поклонился и замер на месте, ожидая, когда я заберу свою награду. Я взял с подноса мешочек и, заглянув внутрь, увидел красиво переливающиеся на свету, блестящие, золотые монеты. Эти монеты были очень ценными. Вот и выходило, что десять тысяч серебра – всего сотня монет золотом. Арчибальд выполнил моё требование и выдал награду в удобном виде. Какой хороший мальчик. Еще компактней сотни золотых, выглядела бы одна орихалковая монета, но, чтобы воспользоваться средствами в таком виде, пришлось бы её сразу разменять. Как по мне, золотые – самый удобный и практичный способ хранения крупных сумм. Орихалк – другой уровень. Он подойдет для хранения Королевской казны и других неприлично больших сумм. А вообще, если этот металл обладал особыми, магическими свойствами, то не логичней было бы пустить его на изготовление более полезных изделий, чем чеканить из него монеты?

Закрыв мешочек, я удовлетворенно кивнул и попытался

прицепить его на пояс, но его вес оказался слишком большим, чтобы носить у бедра. Чтобы забрать с подноса вторую часть своей награды, пришлось положить мешок с золотом на каменный пол.

Внутри прямоугольной коробочки лежало довольно крупное ожерелье из магического орихалка, украшенное девятью темно-красными камнями одинаковой формы. Сам металл имел желтый оттенок и внешне был очень похож на золото, но, как и описывала Виолетта, светился собственным, фиолетовым свечением. Его чарующий свет гипнотизировал. Я с трудом оторвал взгляд от мерцающего украшения и нехотя закрыл крышку коробки.

– Как и обещал, я передаю вам семейную реликвию рода фон Райль – орихалковое ожерелье с девятью крайне редкими кристаллами Божественной Крови. Это сокровище имеет огромную ценность не только само по себе, но и как признание наших заслуг перед родом Графа Орвула. Мой далекий предок получил его еще от самого первого правителя Графства Сигард, архимага Эббиса. Мне невыносимо тяжело расставаться со столь драгоценным сокровищем. Мой покойный отец, наверняка проклял бы меня за этот поступок, но я намерен выполнить своё обещание, раз вы спасли мою жизнь от смертельного проклятия.

Я еще раз открыл коробку, мельком взглянул на красивую безделушку и решил обменять её у барона на что-то более полезное. Я ведь не девушка и не видел в украшениях, пусть

даже из супердорогого орихалка, никакой практической пользы.

– Лорд Арчибальд, ваша щедрость не знает границ. Не хочется лишать ваш славный род столь драгоценной реликвии, поэтому я готова обменять её на эквивалент в денежном виде, – на ходу собирая предложение из обрывков игровых фраз, сказал я.

– Леди Ризольда, вы действительно готовы пойти на это? – не поверив своим ушам, переспросил барон.

– Если сумма меня устроит, почему бы и нет.

– Я с радостью принимаю ваше предложение! – взволновано вскочив с кресла, выпалил барон, и, обращаясь уже к своему казначею, добавил, – Седрик, во сколько вы бы оценили «Ожерелье Бездны», Архимага Эббиса?

Слуга засуетился, опасаясь показаться некомпетентным в вопросе оценки, но спустя двадцать секунд яростного перебирания своей скудной бороды он заявил, что если оценивать предмет по весу и прибавить к этому цену девяти редких камней, то выйдет сумма примерно в семь-восемь сотен золотых. Старик сразу предупредил, что это приблизительный и довольно грубый расчет, ведь «Ожерелье Бездны» – уникальный, созданный ещё древними мастерами магический артефакт, и поэтому стоит значительно больше составляющих его элементов. Еще немного потрепав бороду, Седрик установил цену в полторы тысячи золотых. С ума сойти! Если перевести эту цифру в серебро, то выходило сто пять-

десять тысяч монет. Такой суммой Арчибальд описывал годовой доход своей провинции. Вау! Вот это мне подфартило!

Я увидел, как барон потух на глазах и безвольной куклой опустился в своё кресло. Он долго подбирал слова и, тихим, потухшим голосом заявил следующее:

– К сожалению, леди Ризольда, я пока не в состоянии выкупить ценную реликвию нашего рода. В казне не наберется и половины от требуемой суммы. В последние годы торговля древесиной и шкурами шла не очень хорошо. Многие охотники и лесорубы погибли в пасти волков и других опасных хищников, а распускаемые кем-то слухи о появлении в Кинвале звероморфа, мешают привлечь в поселения новых работников. При этом ежегодные поборы Графа Орвула не уменьшились ни на монету!

Арчибальд скорчил страдальческое выражение лица. Мужчина театрально поник плечами. Он что, решил надавить на жалость? Скидочку выпрашивает? Вдруг, в глазах барона вспыхнул огонек надежды и он воскликнул:

– Если вы дадите мне отсрочку до конца следующей зимы, то я обязательно выкуплю реликвию. Леди Ризольда, вы же окажите мне такую услугу, не станете продавать артефакт этим жадным хапугам из торговой гильдии?

Если честно, то после этих слов, мне сразу захотелось отправиться в город и узнать, сколько за ценную вещицу предложат торгаши из гильдии, но я сделал непроницаемое выражения лица и пообещал не торопиться с продажей. К ба-

рыгам я обязательно схожу, вдруг старикан, в угоду барону, сильно занизил цену предмета. А если в гильдии торговцев предложат меньше названной суммы, то подожду денег от барона. Мало ли, вдруг Арчибальду улыбнется удача, и он неожиданно разбогатеет.

Кстати, мы еще не обсудили вопрос дележки трофеев, оставшихся вчера на поле боя. В повозках могло лежать много чего ценного, а в первую очередь меня интересовали личные вещи магов. Жуть как хотелось получить новые свитки древней магии. Блин, из-за постоянной спешки, я даже не разобрал стопку пергаментов, добытую в первой стычке с некромантами. Сумка с ними и собранными с трупов амулетами так и лежала в шкафу моей комнаты. Сейчас вытребую остальные вещи убитых и засяду изучать записи и свитки до вечера. Хотя, нет. Сначала мне надо со своими способностями разобраться. Если Каннон забрала у меня земляную магию, будет полная жопа! Нужно было поскорее закончить с болтовней и заняться экспериментами.

– Ваша милость, так о каких важных делах вы желали со мной поговорить? – возвращая разговор в прежнее русло, спросил я.

– Да, конечно, леди Ризольда, давайте вернемся к текущим делам. Вчера вы доказали, что достойны жалования пяти сотен наёмников, и я согласился принять вас на службу на ваших условиях. Вы же помните наш ночной разговор?

Я кивнул головой, подтверждая сказанные слова, и муж-

чина, выдержав значительную паузу, словно собираясь с мыслями, продолжил:

– Альянс понес вчера тяжелые потери. Мы нашли в общей сложности пятьдесят девять тел. Из них девять принадлежало магам огня и воздуха, на что указывали соответствующие мантии. Еще сорок шесть тел были облачены в черные балахоны и, по всей видимости, являлись некромантами. Четыре человека были в кожаной броне, владели кинжалами и луками, поэтому мы решили, что они наёмники или обычные бандиты. Как вы просили ранее, мы не сожгли трупы, а все тела были доставлены в темницу. В этот раз мы приняли дополнительные меры предосторожности и поместили тела не в коридоре, а в закрытых камерах. Все железные перегородки также закрыты. Кстати, двери камеры, в которой находился Гарольд и кандалы, в которые он был закован, не были сломаны, так что есть основания полагать, что предатели подготовили условия для его побега или он сам нашел способ освободиться, перед тем, как его убила нежить.

– Хорошо, тела убитых нам действительно пригодятся, но что вы хотите от меня?

– Я опасаясь повторного появления Личей. Вы можете использовать какую-нибудь защитную магию, особый магический барьер, чтобы гарантировать, что нежить в случае чего не вырвется наружу? Вы должны понять моё беспокойство. По соседству находится город, в котором почти две тысячи жителей, да и в замке, если учесть всех слуг, охрану и налож-

ниц, проживает около сотни человек. Вы гарантируете мне и им безопасность, если тела не будут сожжены?

– Да, – просто ответил я, хотя, до проверки своих способностей, не мог ничего гарантировать. Возможно, я уже не смогу, как раньше, убить огромную толпу нежити одним закливанием.

Когда обсуждение важных дел закончится, и я проведу необходимые тесты, можно будет понять, сжигать трупы или не стоит. Пока что я дал утвердительный ответ, если ситуация изменится, можно будет просто сказать, что сохранение тел больше не актуально. Тем временем Арчибальд продолжил излагать свои мысли.

– Приспешники Альянса были наказаны за дерзость и бежали от стен моего замка, трусливо поджав хвосты, однако, мы не можем праздновать победу, пока не разобьем врага окончательно. Нельзя позволить некромантам собрать новую армию слуг. Нужно уничтожить беглецов и лишь тогда я смогу спокойно отправиться в Сигард, чтобы дать вассальную клятву Графу Орвулу. Вы же понимаете, что будете сопровождать меня в дороге, а в этом случае провинция останется совершенно беззащитной. Я нанял разведчиков из числа местных охотников. Они отправились по следам беглецов, чтобы отыскать их тайное логово. Я ожидаю момента их возвращения и с вашей помощью, леди Ризольда, хочу уничтожить остатки опасного врага раз и навсегда. Альянс Магов будет знать, как связываться с правителем Кинвала! Я

уже написал и отправил письмо Графу Орвулу, Маркграфу Велфорду и Его Светлости, Герцогу Гринвальда, Альбрехту Кану, в котором изложил произошедшие недавно события и новость о нашей победе. Возможно, это позволит правителям Гринвальда изменить своё отношение к Альянсу Магов и на своем уровне поддержать нас в борьбе с их приспешниками.

Я удивленно уставился на Арчибальда. Чего это он, вдруг, раскукарекался на всё королевство? Неожиданный успех вскружил голову? Пару дней назад он панически боялся вызвать гнев Альянса, а сейчас решил раструбить о своем удачном сражении во все концы. Какой в этом смысл? Разве это не вызовет яростный, сконцентрированный удар озлобленных отморозков в ответ? Получив мою поддержку, барон не на шутку осмелел. Еще вчера, я бы не сильно беспокоился о такой выходке, но сегодня совсем другое дело. Как бы теперь прилюдно не обосраться. А не пора ли мне делать ноги из Кинвала, пока не поздно? Кстати, самое время узнать, где мои трофеи.

– Ваша милость, я желаю получить причитающиеся мне трофеи, – с легким недовольством в голосе, напомнил я.

– Разумеется, вы вправе на них рассчитывать, – ни капли не смутившись, заверил мужчина.

– Сейчас мои слуги производят подсчет всего оставленного врагом в брошенном караване, а также собранного в поле. Когда оценка трофеев будет завершена, я выплачу вам

половину полагающейся суммы. Остальное смогу выплатить после продажи лошадей и пригодного к продаже транспорта. Мы захватили более шестидесяти повозок, и три десятка лошадей. Продать их на территории провинции некому, поэтому придется отогнать в соседние провинции, туда, где в лошадях и транспорте есть реальная потребность. Так что, быстро выручить за них средства не получится. К сожалению, насколько мне известно, внутри повозок не хранилось ничего действительно ценного. Горы тупых топоров и дырявых, ржавых доспехов вряд ли можно назвать достойными внимания трофеями. Всё это мы отправим на переплавку, а значит, их цена не превысит цены железа, из которого они сделаны.

– А что насчет золотых амулетов с изображением черепа, что вы собрали с тел погибших? – спросил я.

– Золотых амулетов? – переспросил барон и невольно покосился на казначея. Тот воспринял взгляд господина, как требование дать разъяснения.

– Да, – подтвердил старик, – мы собрали амулеты, но золотой среди них был всего один. Мы обнаружили сорок семь медных, четыре железных и два серебряных амулета. Лорд Арчибальд использует их, как доказательство нашей победы над врагом. В ближайшее время, после того, как мы зачистим логово Альянса, эти амулеты будут переданы в гильдию авантюристов для получения установленной королем награды...

– Седрик, не продолжай, – перебил Арчибальд своего слу-гу.

– Я, конечно же, добавлю в вашу часть трофеев и полови-ну от этой награды, – слегка раздраженным тоном объявил барон и глянул на побледневшего Седрика испепеляющим взглядом.

«Ага, хотел меня надуть!» – подумал я. Оказывается, за убийство сторонников Альянса полагается вознаграждение. Старик случайно сдал своего господина. Тем временем, Ар-чибальд решил отвлечь меня от темы трофеев, посвятив в свои дальнейшие планы.

– Как только мы разберемся с остатками некромантов в их логове, я намерен сразу отправиться на церемонию при-несения вассальной клятвы в Сигард, бывшую столицу од-ноименного южного королевства, а сейчас столицу западно-го графства Южного Гринвальда. Уверен, вам очень понравится в этом красивом городе. Он куда больше Кинвала. Там изготавливают очень качественную и красивую одежду. Вы же еще там не бывали?

– Я бывала там, где вам и не снилось, Ваша милость. И всё же, если возвращаться к трофеям, то меня интересуют личные вещи магов. Так и быть, их сбережения можете оста-вить себе, но если среди вещей были свитки магии, я требую отдать их мне.

– Как скажете, леди Ризольда, как скажете, – кивая голо-вой, согласился барон и приказал старику организовать до-

ставку всех найденных у магов записей и свитков в мою комнату.

Поднятый с постели с первыми лучами солнца, Магистр Борх, оставшийся охранять опустевший лагерь с горсткой учеников, наблюдал за въезжающими на территорию повозками. Вернулось всего восемь повозок и меньше одной трети из почти девяноста отправленных в бой магов. Самые большие потери понесли некроманты. Его, крупнейшая и сильнейшая в рядах Альянса группа, лишилась пятидесяти опытных воинов.

Выслушав первые доклады, магистр не мог поверить, что объединенные силы Альянса с разгромом проиграли защитникам замка лорда Кинвала, между прочим, считавшейся слабейшей провинцией во всём Королевстве Латор. Не случайно Альянс разбил здесь свой самый крупный лагерь. Лорд не контролировал даже половину принадлежащих ему родовых земель. Рассказы от докладчиков звучали с небольшими расхождениями, но все они сходились в одном. Замок Арчибальда охраняла армия нежити, под командованием шести Личей. Также на стороне врага, кроме множества скелетов и зомби, был замечен уже набивший оскомину звероморф. Магам пришлось спастись от во много раз превосходящих сил врага, применившего, кроме всего прочего, ослепляющую магию.

Договорившиеся по дороге, что будут рассказывать магистру, беглые маги умолчали, что никакой нежити после столба света на поле не осталось. Они сбежали лишь от небольшого отряда, правда, возглавляемого еще одним Личем. Пришлось умолчать и то, что они бросили в бою беспомощных товарищей, а потом убили требовавшего вернуться и вступить в бой архимага Тетриандоха. Хоть мужчина сбежал вместе со всеми, он вдруг стал грозиться расправой, и тем, что доложит о бегстве главному совету, но добился лишь того, что расправились с ним. Тело мертвого архимага, лишив его перед этим денег и золотого амулета на шее, сбросили в реку. Деньги из его тугого кошелька были поделены убийцами поровну, а также договор молчания скрепила доля, которую каждый должен был получить после продажи амулета.

Понимая, что очень скоро армия Личей может оказаться у ворот лагеря, магистр Борх объявил общий сбор и приказал грузить на повозки всё ценное. Потеряв всего час на подготовку, караван из десяти повозок секретными путями двинулся на юг.

Я не придумал ничего лучше, чем перебирать все известные мне заклинания. И первое, что я сделал, это применил на себя проклятие замедления. Сработало! Сработало! Тело ниже пояса, словно исчезло. Фух. Работает, а значит, земля-

ной стихии меня всё же не лишили, а чего тогда лишили? Я уже собирался применить «Антимагию» чтобы сбросить действие проклятия, но не прошло и десяти секунд, как оно спало само по себе. «Не понял», – удивился я и повторил наложение проклятия. Досчитав до шести, я убедился, что магия хоть и работает, но действует не так долго, как раньше. Если сравнивать с десятью минутами, которые заклинание действовало раньше, то текущая сила сократилась в сто раз! То же самое произошло и с «силовым полем». Та же форма купола, невидимая преграда, но всего шесть секунд и моя защита таяла, как и не бывало.

С одной стороны, сокращенное время действия давало другие преимущества. Можно было применять его ровно в тот момент, когда нужно, а потом быстро покинуть опасное место и наоборот, кинуться в погоню за врагом, не ожидая, когда барьер спадет. Я еще не решил, как относиться к такой перемене, но подметил, что после применения этого заклинания в груди возник неприятный холодок. Совсем недавно распиравший грудь жар угас. Расход магической энергии ощущался физически. Моё тело стало холодным. В кончиках пальцев ног и рук покалывало, словно я их отсидел, тем самым нарушив приток крови.

Несмотря на явные признаки истощения маны, я рискнул активировать «антимагию». Заклинание относилось к четвертому этажу магической башни в «Сфере», требовало пятьсот маны на одну активацию. О чем я только думал? По-

сле произнесения комбинации нужных слов «стихия земли: антимагия», мою грудь словно пронзило острым наконечником копья. Из носа брызнули струйки крови, голова пошла кругом и я рухнул на каменный пол комнаты, теряя сознание.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я увидел перед собой знакомое черное пространство, в котором парила статуя богини. Обычно беспристрастное выражение лица статуи в этот раз выражало сострадание.

– Не ожидала, что ты окажешься на грани жизни и смерти так быстро. И часа не прошло, как мы расстались.

– Что произошло? – непонимающе озираясь по сторонам, спросил я.

– Жадность, помноженная на невежество.

– Я погиб?

– Еще нет, но ты оказался в одном крохотном шаге от гибели. Своей глупостью, ты едва не разрушил свой сосуд духа. Будь на твоём месте кто-нибудь из магов этого мира, он был бы уже мертв. Говоря проще, ты потратил все свои жизненные силы, просто выплеснув их из себя в окружающее пространство. Благодаря удаче, что «Ожерелье Бездны», находящее в метре от тебя, поглотило выброшенную энергию и вернуло её часть назад, чем и спасло твою жизнь.

– Но ведь я не надел его на себя?

– Это и необязательно. Легендарный предмет удерживает тебя в живых, подпитывая не только выброшенной, но и собственной, накопленной за десятки лет хранения среди магических кристаллов энергией. Архимаг Эббис был мудрейшим из героев, посещавших этот мир. Намного мудрее тебя, хотя так было не всегда. Каждый герой вначале совершает ошибки. Но, ошибка ошибке рознь. Не каждый додумается до такого изощренного самоубийства. Однако, удачи тебе действительно не занимать. Видящие определено на твоей стороне. Скоро ты придешь в себя.

– Ты обманула меня. Где обещанное мне знание? – впервые я смог задать богине, находясь в этом иллюзорном пространстве прямой и конкретный вопрос.

– Никакого обмана. Ты ведь так и не обратился ко мне с вопросами.

– Ты издеваешься? Я задал тебя сотни вопросов и не получил ни одного ответа.

– Я могу отвечать на вопросы лишь в этом месте. Другого не дано.

– То есть, стоит мне впредь лечь и закрыть глаза и я смогу получить ответ на любой интересующий меня вопрос?

– Не на любой, а тот, что касается именно тебя. Если просто спать, толку тоже не будет. Разве так сложно понять, что ко мне нужно обратиться, чтобы я пришла на твой зов? Сту-чи, и тебе откроют. Раз уж ты явился ко мне сейчас, даже сам того не желая, так и быть, я отвечу на столько вопросов,

сколько ты успеешь задать, пока не очнешься.

– Как к тебе обращаться?

– Великая мать тысячи миров, богиня милосердия, защитница слабых и нуждающихся, милостивая Каннон.

– А как-то покороче можно?

– Это и есть самый короткий вариант обращения.

«Издевается, эта жопорукая с*ка просто издевается», – подумал я, и увидел, что гримаса участия и сострадания тут же исчезла с лица статуи. Её место заняла зловещая ухмылка.

– Великая мать тысячи миров, богиня милосердия и нуждающихся... – начал я и сбился.

– Защитница слабых и нуждающихся, – поправила меня статуя.

– Да пошла ты на х*й, жопорукая тварь! – взорвался я, – В гробу я видел такую Богиню милосердия. Верни меня в мой мир или помогай, как просят, а не так, как тебе самой хочется.

Меня выпихнуло в реальность комнаты, почти мгновенно. Я лежал лицом на полу, в луже собственной крови, холодный, как мертвец. Ага, значит, разговор окончен! Тварь и не собиралась ничего мне рассказывать. Обиделась сучка. Богиня милосердия, а характер мерзкий, как у стервозной Ольги Дмитриевны. Просто один в один. И как я мог повестись на сладкие обещания? Больше ни одной женщине на слово не поверю, кем бы она не представлялась. Самое забавное,

что и сам я сейчас в теле женщины. Канныон посмеялась надо мной, как хотела.

С трудом подтянув к себе левую руку, я попытался встать на локте, чтобы увидеть глазами, где лежит коробка с орихалковым ожерельем, но мои силы были слишком малы. Тогда я попытался скинуть коробку к себе ногой. После десятка неловких попыток, мне это удалось. Еще пару минут заняла борьба с застежкой-крючком, удерживавшей крышку в закрытом положении. Наконец, я смог достать ожерелье и зажал его, оказавшиеся теплыми на ощупь камни, к своей ладони.

Самочувствие улучшалось прямо на глазах. До меня стал доходить смысл крепления магических камней к оправе из орихалка. Это же очевидно! Металл выступал в роли отражающего магию изолятора. Просто одетое на шею, ожерелье никак не действовало, сохраняя заряд внутренней энергии. Вернее, оно, скорее всего, могло продолжать поглощать и аккумулировать внутри магическую, а по сути, жизненную энергию, но чтобы её эффективно забрать из камней, нужен был прямой контакт. К темно-красным кристаллам нужно было приложить руку. Коснуться их голой кожей, что я и сделал.

В мою грудь, тонкой струйкой вливался целебный поток тепла, и я снова почувствовал, что оживаю. Нет уж, с таким полезным артефактом я пока не готов расстаться, как бы много золота мне за него не предложили. Пока не разбе-

русь, каков мой лимит магической энергии в день, почему не получилось активировать «антимагию» и как использовать и перезаряжать этот предмет, расставаться с ним категорически нельзя. Он станет моим страховочным тросом. На сраную богиню полагаться не стоит. Эта тварь только и умеет, что издеваться. С*чка! Ненавижу её до корней волос!

Мои скромные эксперименты показали лишь одно. Швыряться магией направо и налево, как раньше, уже не получится. Меня не только существенно обрезают в плане запаса магической энергии, но и мощь заклинаний значительно просела. Возможно, мне теперь полностью станут недоступны заклинания четвертого этажа и выше. Мне просто не хватает маны на их активацию. Это самое простое объяснение, а дальше будем разбираться. Опираясь на цифры, известные мне по «Сфере», я получил примерный запас потраченной маны, пока не ощутил покалывание в ладонях.

"Замедление", "Замедление" и "Силовое поле". Выходило $20+20+80 = 120$ единиц.

Цифры перекликались с известными мне запасами магической силы жриц храма. В день они исцеляли максимум пять раз. Самые опытные, которые высоко ценились у авантюристов – шесть. Если гипотетически представить, что «чудо исцеления» такое же базовое заклинание, как «лечение», со стоимостью каста в двадцать единиц, то выходили примерно те же цифры. Пять кастов – это сто единиц маны, шесть – сто двадцать.

Мои аналогии смотрелись вполне логично. Если я всё правильно понял, то я обладаю тем же запасом маны, что и опытные жрицы. Ризольда вполне могла считаться опытной, после пяти лет практики. В таком случае мне хватит энергии, чтобы кастовать в день шесть заклинаний первого уровня, или три второго. Если использовать «силовое поле» или «оживление мертвеца», третьего уровня, то только один раз, а остатков маны хватит на одно заклинание второго уровня и два первого. В общем, не густо. Какую-то часть потраченной энергии мне может вернуть «Ожерелье Бездны», но какую и как быстро, еще предстояло выяснить. В любом случае, на сегодня мои опыты с магией можно было считать законченными, еще раз рисковать жизнью, случайно опустошив сосуд до критически низкого значения, не хотелось. Лучше займусь изучением записей магов Альянса. Весь стол Луизы был завален сброшенными в кучу свитками и листами папируса.

Я присел на корточки и надел орихалковое ожерелье на шею, но так, чтобы кристаллы оказались внизу и касались кожи. Глаза сами уперлись в огромные пятна крови, пропитавшие ткань рукавов и расплзшиеся по груди только недавно надетого платья. Вот я свинья, а мне даже переодеться не во что. Заглянув в шкаф, я снял через голову грязную одежду, надел одно из потертых, но на удивление приятных к телу платьев Луизы и позвал прислугу. Отправив очередное испачканное платье в стирку, я вынул из шкафа сумку с за-

писями старого некроманта, присел на кровать и принялся внимательно изучать один лист за другим.

Часть 4 Дуракам везет

Вскоре в мою дверь опять настойчиво постучали. Ни секунды покоя! Я испытал приступ раздражения и хотел ответить, чтобы меня не беспокоили до обеда, но в коридоре раздался голос лорда Арчибальда. Пришлось встать с кровати и открыть дверь, а за ней меня поджидала целая делегация. Барон, дворецкий и еще с десятков слуг, а в самом хвосте деваха с моим окровавленным платьем в руках. Я сразу понял из-за чего вся суматоха. Вместо того, чтобы просто выстирать моё платье, прислуга отнесла его дворецкому, а он настучал об этом господину. Становилось очевидным, что барон приказал своим слугам шпионить за мной. Придется учесть, что за мной не только подслушивают, но и поглядывают! Надо будет засунуть ключ в замочную скважину или повесить её чем-то. Ещё одна проблема на мою голову.

– Леди Ризольда, вам нездоровится? – глянув на кровь у меня под носом и на плохо вытертом вслепую подбородке, обеспокоенно спросил барон.

– Ничего страшного, Ваша милость, – вяло отмахнулся я, – просто неудачные опыты с магией.

– Вы точно уверены? – заметив за моей спиной на полу огромную лужу крови и переведя взгляд на моё бледное лицо, переспросил мужчина.

Хотя «Ожерелье Бездны» спасло мою жизнь и помогло

восстановить жизненные силы, чувствовал я себя действительно не очень. Сказывалась потеря крови и при этом грудь почему-то набухла, появилась болезненность при касании сосков. Неприятно тянуло вниз живота. Это всё жутко раздражало. Я заводился с пол оборота. Уже даже без повода. Подумать только, выверился на богиню! На единственное существо, от которого зависит моё возвращение в родной мир. Я бы никогда так не поступил, будучи в нормальном состоянии. А тут, меня понесло, да так, что я себя абсолютно не контролировал. Да и в целом, несмотря на хорошо складывающиеся обстоятельства и щедрые награды, после утреннего визита Каннон я чувствовал себя каким-то несчастным, преданным и покинутым. Никто меня не любит, никому я не нужен и так далее.

Накатило депрессивное, плаксивое настроение. Всё мне было не так. Шкуры на постели теперь воняли старьем и плесенью. Сама комната пахла пылью. Вроде приятная поначалу ткань платья, стала раздражать жесткими швами и колоться под мышками и между лопаток. Короче, хотелось рыдать, биться головой об стенку и одновременно, чтобы приложили к груди и пожалели. Я сопоставил все факты и подумал, а не ПМС ли у меня? Опыта у меня в таком, естественно, никакого, но судя по лишь нарастающей раздражительности и беспричинно плохому настроению, выглядело очень похоже. Вспомнилась шутка с изображением озверевшей женщины в эти особые дни и лежащим на земле, окровавленным муж-

чиной, кричащим зрителям: «Бегите, глупцы!»

Я гнал от себя еще одну страшную мысль. Мысль о том, что могу быть беременным. С чего бы обычной жрице, годами жившей при храме, хотеть стать авантюристкой? По моим первоначальным представлениям – это была вполне разумная мысль. Свобода, приключения, деньги. Но немного пожив в этом мире, я понял, что идти в авантюристы от хорошей жизни Ризольда бы не стала. Это слишком тяжелое, опасное и неприбыльное занятие. Может, к ней приставали в храме? Кто-то из охранников или верховных жрецов. Вдруг, её изнасиловали? Любой мог обидеть тихую, беззащитную девочку, за которую некому было заступиться после смерти отца, вот она и решила уйти. Сбежать от еще большего зла.

Если её обесчестил и обрюхатил какой-то гад из храма, я его найду и изрублю в капусту. Голыми руками глаза ему выдавлю! Ой, ой, ой, как же меня трусило от гнева! Бедные женщины. При мысли, что скоро меня может раздуть, как лошадь, а потом придется рожать, меня бросило в пот. Нет, нет, нет, даже для вредной Каннон, это уж слишком. Не хочу! Не буду! Надо будет перед ней извиниться при новой встрече. Я же не сознательно нагрубил, это всё женские гормоны виноваты! Вот, блин.

Не получив от меня ответа, Арчибальд тут же послал в город за жрицей.

– Не беспокойтесь, леди Ризольда, я о вас позабочусь, – мягко, прямо по-отчески пообещал мужчина, а мне, поче-

му-то захотелось плакать.

Я тут же зашмыгал носом и пустил слезу. Да твою ж мать, что со мной не так? Десять секунд я отчаянно пытался сдерживать слезы, но бесполезно. Меня прорвало. Разрыдался, как баба. Хотя я внешне и есть баба, но внутри-то нет, но, похоже, физиология брала своё. Я рыдал, растирая слезы и соп-ли по щекам, и озадаченный барон забегал, как ужаленный. Мне даже показалось, что он волнуется не потому, что его сильнейший телохранитель выглядел нездоровым и деморализованным, а потому, что ему стало меня жаль, как человека, как бедную, нуждающуюся в помощи и заботе девушку. Я всё понимал умом, но не мог взять себя в руки и остановить бурный поток слез усилием воли. Твою ж мать! Позорище! Стыдно-то как!

Слуги, по приказу барона уложили меня на кровать. Кто-то из девушек принялся обтирать мне лицо влажным лоскутом ткани, смывая соленые слезы и следы засохшей крови, кто-то принялся убирать лужу крови на полу. Сам Арчибальд покинул комнату и я услышал его напряженный голос со стороны внутреннего двора. Он решил максимально ускорить доставку жрицы, для чего лично отправился в конюшню и отдал распоряжения возничему и курьеру из первых рук. Через полчаса он вернулся, раскрасневшийся от возмущения и сообщил причину своего недовольного состояния.

– Простите, леди Ризольда, но доставить к вам жрицу я пока не могу. Храм Кинвала наглухо закрыт. Более того, по

словам очевидцев, его служители погрузили свой скарб в повозки и с рассветом покинули город. Ни одной жрицы в городе не осталось. Я не понимаю, что вообще происходит! Сначала Маргарет нарушила работу гильдии авантюристов, самовольно учинив расправу над её главой, теперь верховный жрец храма взбунтовался. Он прекратил службу в Кинвале, даже не сообщив о своем намерении мне, лорду провинции! Возмутительно! Я начинаю подозревать, что он находился в тайном сговоре с Альянсом. Обоз храмовников отправился на юг, в том же направлении, куда двинулись беглецы. Это очень подозрительно, не находите? Они явно отправились на помощь магам Альянса! Но, не беспокойтесь, скоро мои разведчики вернутся, и мы узнаем всю правду. Если жрецы Культа помогают Альянсу, я сдам их Графу Орвулу, а если он тоже в сговоре, то об этом узнает Маркграф Велфорд. Да что там, я могу отправить обличающее послание и Его Величеству! Давно пора навести порядок в Южном Гринвальде.

Не знаю, что там барон не поделил с Храмом, но его разведчики в этот день так и не вернулись. Запланированное нападение на лагерь Альянса отложилось на неопределенный срок, чему я был искренне рад. Тем более, моё плохое самочувствие никуда не делось и продлилось до вечера. Сражаться у меня не было ни сил, ни желания. Ночью я предпринял тщетные попытки связаться с Каннон. Я обращался к ней так, как она сама этого хотела, но всё без толку. Или она и вправду больше не могла поддерживать со мной связь или

затаила на меня обиду. Я не знал, что и думать. Вроде, боги по определению, мудрые и великодушные существа. Они должны быть справедливы и беспристрастны и выше всяких мелких обид, но кто его знает, как оно на самом деле. Не увидел я от матери тысячи миров и защитницы слабых и угнетенных особой доброты.

Утром причина моего упадка сил, крайней раздражительности и плохого настроения подтвердилась. Мой пах ныл полночи, а когда я утром встал с постели, чтобы пописать в кадушку с водой, по ногам потекли потоки крови. «Значит, у меня таки ПМС», – облегченно подумал я. Ризольда не беременна. Фуф. Хоть и с жутким дискомфортом, но жить можно. Замарав все оставленные слугами тряпки, я стер с ног кровь и решил узнать у кого-то из прислуги, как они справляются с этой детородной напастью и выживают в отсутствии успокоительных препаратов и целого арсенала средств личной гигиены из моего мира.

Всё оказалось просто. В эти тяжелые дни у слуг-женщин и жриц храма законные выходные. Им позволено просто лежать, отдыхать и ничего не делать, а еще, категорически запрещено готовить пищу. Считается, что приготовленная в эти дни еда не дает, а наоборот, лишь отбирает силы. Я сделал себе в уме жирную пометку, что у меня теперь есть уважительная причина не участвовать ни в каких боевых действиях еще несколько дней. Однако, явившемуся ко мне после завтрака барону не пришлось ничего объяснять. Он не

требовал срочно готовиться к бою и выдвигаться в путь. Сначала я подумал, что опять прислуга растрепала о моих женских днях, но вскоре выяснилась истинная причина отсрочки боя.

Отправленные в разведку охотники так и не вернулись. Барон был очень обеспокоен и послал новый, уже значительно более крупный отряд, включив в него людей из городской стражи. Раз первый отряд разведчиков не справился, и место расположения вражеского лагеря и его текущие силы оставались неизвестны, Арчибальд не рискнул устраивать какие-либо карательные походы. Тем более, что его сильнейший воин также был не в порядке. Наоборот, барон потребовал, чтобы я хорошо отдыхал и набирался сил. Без каких-либо просьб с моей стороны, на постели Луизы заменили старые шкуры и провели в комнате тщательную влажную уборку. Исчез преследовавший моё обострившееся обоняние запахи плесени и пыли. В комнате стало намного приятней находиться и легче дышать, но просто валяться часами на постели было очень скучно, и я вернулся к изучению пергаментов.

«Что за бесполезный мусор!» – негодовал я, перебрав гору свитков на столе. Среди текстов подавляющее большинство относилось к обычной бытовой переписке: «Как дела, бла-бла-бла». Я думал, в мире, где далеко не каждый умеет

читать и писать, люди не будут мараить пергамент всякой бесполезной лабудой. Но нет! В походных сумках магов Альянса хранились письма от членов семьи, какие-то любовные послания, объявления о розыске приступников, листки с заданиями гильдии авантюристов, грамоты об окончании магических учебных заведений, причем не только Латора, но и Королевства Пон, просто непонятная мазня, а также приказы вышестоящего руководства. Никаких магических свитков и схем с изображением древней магии мне так и не повстречалось. Неужели, они здесь огромная редкость и в случае со свитком из сундука Луизы мне просто повезло? Захотелось еще раз встретиться с рыжеволосой предательницей и, во всех подробностях выяснить, откуда она раздобыла свой.

Особой полезностью не отличалось и содержимое сумки старого некроманта. Тут тоже не оказалось упорно разыскиваемых мною магических свитков, но среди писем и заумных и совершенно бесполезных философских трактатов нашлось несколько довольно интересных карт. Одна из них относилась к Центральному Гринвальду. Вторая к Южному, а ещё одна показывала какие-то объекты на территории Южного Герцогства и еще южнее, в местности, помеченной как «Дикие пустоши». Моё внимание привлекла карта Южного Гринвальда, на которой я смог видеть, где нахожусь сам.

По сути, старый некромант использовал для своих нужд уже знакомые мне карты гильдии авантюристов, но нанес на

них свои личные отметки, указатели и элементы ландшафта. По изображению пунктирной линии, огибающей Кинвал с востока, примерно там же, где проходила обнаруженная мной лесная дорога, я предположил, что это карта показывает тайные бандитские маршруты и расположение их лагерей.

В моей голове сразу возник план на миллион. Если король щедро платит за каждого приспешника Альянса, то я смогу продать эту информацию за немалые деньги. И не только людям короля, а также авантюристам и всяким рыцарским орденам и прочим, желающим прославиться и подзаработать. Причем, мне совсем не обязательно продавать карты целиком, в таком виде, как они достались мне. Можно перенести пометки на другие копии карты, указав на каждой только один из объектов и втюхать их столько раз, сколь их пожелают купить. А всяких разных особых пометок и секретных дорог на карте одного только Южного Гринвальда было довольно много.

Да уж, на фоне других, крупных провинций, земли Арчибальда выглядели крохотным, жалким и незначительным прямоугольником в левом верхнем углу. Провинция имела всего один, небольшой, даже по местным меркам, город. Села и деревушки на карту не наносились, но судя по тому, что я уже видел, большинство из них располагалось вдоль основных дорог или по берегам рек.

Кинвал, действительно выглядел, как самая маленькая и отсталая провинция Западного Герцогства. И зачем её во-

обще отделили от остальных земель? Хотя, нет, тут как раз всё понятно. Дворянство награждалось за особые заслуги и подвиги своими личными, земельными владениями. Отсюда и появление таких крохотных лоскутов, лишь формально имеющих суверенитет. Вассалы во всем зависимы от своего господина. Самый могущественный человек во всей провинции, её лорд, лишь слуга для своего сюзерена.

Владения Графа Орвула, раскинувшиеся южнее Кинвала, были примерно в пять раз обширней владений барона, а дорога к его столице, Сигарду, если сравнивать отрезками, пути, равными дневному путешествию к Руизу, занимала примерно два дня. И чего Арчибальд так парился из-за недобитков? Можно смотаться по-быстрому на юг и вернуться через несколько дней. Никто даже не заметит его отсутствия. Что-то барон недоговаривал.

Сложив карты некроманта назад в походную сумку, я спрятал её в шкаф и решил выйти ненадолго из комнаты, немного прогуляться, пока мне опять дно не прорвало. Замок большой, а я видел всего пару коридоров, подсобное помещение на первом этаже, где принимал ванну, гостиную и главный зал. Хотелось осмотреться, а заодно узнать, где можно раздобыть письменные принадлежности и еще несколько экземпляров карт авантюристов, чтобы сделать пару поделок на продажу. Я, в принципе, не нуждался в деньгах. Кормили, поили, купали и обстирывали меня бесплатно, но голова автоматически продолжала думать в этом направлении. Про

эту жадность говорила Каннон или про то, что я пытаюсь использовать больше магической энергии, чем располагаю?

Кстати, о моих магических силах. После почти суток отдыха, мои запасы должны были уже восстановиться. Я хотел продолжить эксперименты. Мне было интересно, доступны ли мне еще «зыбучие пески» и «оживление мертвеца». Как изменилась их механика и эффективность, если да. В сумме эти заклинания требовали сто двадцать маны, поэтому, по идее, мне должно было хватить энергии на их активацию. В своей комнате такие заклинания не проверить, поэтому я решил выйти ненадолго за пределы замка, а еще заглянуть в подземелье.

Я побродил по второму этажу замка и слегка разочаровался. Однообразные, серые, низкие и тесные коридоры с рядом глухих, деревянных дверей – так выглядел этаж с личными покоями титулованных обитателей и членов их семей. В самом дальнем конце коридора, в отдельном тамбуре за дверью, располагались комнаты наложниц лорда Селвиша. Они доживали в замке последние деньки. Когда Арчибальд вступит в права и станет полноценным хозяином Кинвала, он отправит всех этих женщин на вольные хлеба. Не с пустыми руками, конечно. Ценные подарки прошлого лорда они смогут забрать с собой, но, как я понял, этих даров им хватит на очень скромную жизнь и то, ненадолго. Дальше придется искать средства к существованию самим. Вот для кого смерть старого лорда стала настоящей трагедией.

Забавно, такой большой замок, более сотни обитателей, а за пять минут прогулки по второму этажу, я ни с кем из них не встретился. Все сидят по своим норам и никуда не выходят. Прямо, как во Внутреннем море. Тысячи модулей в соте, а я ни разу не видел даже своих ближайших соседей. Прямо дежавю. Забавная и грустная ассоциация. Одиночество в большом городе. Ладно, второй этаж был скучен. Я пошел на первый, где трудились люди, велись шумные разговоры, и кипела жизнь. На первом этаже находилось все необходимое для автономного функционирования замка. Свой водяной колодец, пекарня, кухня, огромные склады продуктов, древесины и даже железа. В арсенал, без письменного разрешения барона с гербовой печатью. Стражники меня не пустили. Ну и фиг с ним. В моей комнате лежал набор крепких доспехов и меч, которые я не собирался возвращать, хоть мне и выдали его во временное пользование.

На первом этаже также находились почти опустевшие сейчас казармы для стражи, комнатки для прислуги, прачечная, кузница, кожевенная и оружейная мастерские. Замок – это целый город, располагающий всем необходимым, чтобы обеспечивать спокойствие и безопасность жизни лорда земель. Круто. Даже захотелось заиметь и себе что-то подобное. И видно было, что все работники очень дорожат своим местом службы и стремятся всячески угодить своему господину. Арчибальд ведь новый господин и легко может избавиться от бестолковых, нерасторопных или сильно постарев-

ших слуг, взяв на их места новых.

Я пробежался между помещениями, заглядывая в каждое на короткое время, и вышел во внутренний двор. Тут пахло свежо-скошенным сеном и лошадиным навозом. Это и понятно, немалую часть внутреннего двора занимала конюшня, а после боя с некромантами, она была заполнена лошадьми до отказа. Особо дорогих, молодых и породистых лошадей кормили сеном прямо на месте. Животных попроще отправили пастись под присмотром на окружающие замка луга.

Вообще, во внутреннем дворе сейчас было не протолкнуться. Плотными рядами его заполнили захваченные повозки. Здесь разместились далеко не все. Большую часть отогнали в город. В самом дальнем углу двора стояло две кареты. Гербовая и та, на которой я похитил Арчибальда на дороге в Руиз. За эти дни её тоже вернули на свое законное место. Барон не разбрасывался своими ценными приобретениями. Кроме затора из-за большого количества лишнего транспорта, во внутреннем дворе замка также толпились бригады плотников. Разбитые замковые ворота они уже полностью восстановили и сейчас меняли другие, поврежденные во время вторжения нежити двери. Одной из таких дверей, был вход в темницу, куда я сейчас направлялся. Проверку заклинания «оживления мертвеца», я решил провести не на мухе, а на более крупном подопытном. Заодно узнаю, как долго мой новый слуга продержится в роли ходячей нежити.

ти на одном касте. Знаний про действие оживляющей магии у меня было непростительно мало. Нужно было восполнять досадный пробел.

Заметив меня, столпившиеся у входа плотники развернулись и почему-то замерли на месте, вылупив зенки. «Что за день сегодня такой? У меня что, на носу огромный, белый прыщ? Чего на меня так странно реагируют окружающие?» – недовольно подумал я. Вылупятся и смотрят с открытым ртом. То же самое произошло с поварами на кухне, с пекарями, прачками и другой прислугой, увидевшей меня сегодня впервые. Чего они так бурно реагируют? Блондинок что ли не видели или я в замке уже знаменитость? Вскоре я понял, что взгляды мужчин прикованы к моему светящемуся, орихалковому ожерелью. Я, как одел его вчера, так и не снимал. Металл ожерелья нагрелся до температуры тела, а оно еще и находилось в слепой зоне, так что я быстро привык к нему и перестал замечать.

«Некоторые люди, возможно, видят магический орихалк впервые», – подумал я. В таком случае их реакция вполне объяснима. Они напомнили мне Виолетту, хваставшуюся, что она своими глазами видела в детстве редкое сокровище. Эх, как там поживает моя глупая сестрица? А не попросить ли барона перевезти её в замок, пока я у него на хорошем счету. Хотя, нет. Лучше не стоит. Если он узнает, что я уже не так крут в магии, отношение ко мне может резко измениться.

Постараюсь, если получится, не выдать себя. Буду молчать, как партизан. Вдруг, всё по тихому обойдется. Дождусь, когда барон наберет себе новую стражу, взамен той, что я перебил, получу обещанное мне жалование за месяц и свалю подальше. А пока буду ходить павлином и делать вид, что я так же крут, а они пусть думают, что хотят.

Нет, лучше пока Виолетту в свои дела не впутывать. Она моё самое слабое место. Пусть живет себе тихонечко в Руи-зе, а я к ней приеду, когда разберусь со своими текущими делами. Кто знает, может моё разоблачение произойдет совсем скоро. В следующей стычке с Альянсом я крупно опозорюсь и досрочно завершу свою карьеру телохранителя. А не попросить ли мне аванс, пока этого не случилось?

До того, как я успел нырнуть в темный проход, ведущей на подземный этаж винтовой лестницы, меня окликнул Седрик. Казначей вышел из башни, где хранился архив тайной службы и с озабоченным видом, подскочил ко мне.

– Леди Ризольда, можно узнать, куда вы направляетесь? – нахмурившись, спросил старик.

– Хочу проверить кое-какую магию...

Глянув на ожерелье на моей шее, старик испуганно выпучил глаза, резко схватил меня за запястье и потащил вниз по лестнице, увлекая за собой. Преодолев таким образом один пролет, он остановился, отпустил мою руку и взволновано воскликнул:

– Простите, леди Ризольда, что позволяю себе подобную

грубость, но я не позволю вам сделать задуманное! Вы же не собирались использовать магию, нацепив ожерелье таким образом?

– А в чем проблема?

– В чем проблема!? – воскликнул Седрик, схватившись руками за голову, – это же кристаллы «Божественной крови»! Их категорически нельзя прижимать вот так к телу. Вам жить надоело? Одного такого камня достаточно, чтобы высосать всю вашу энергию. Как только вы откроете колодец духа, вы погибнете. Одного! А вы прижали к себе все девять! Многие маги погибли, пытаясь с помощью этих кристаллов увеличить свой запас магической энергии. Мой несчастный сын, Лисандр, тоже погиб из-за этого. Разве вы не знаете об опасности использования этих кристаллов?

– Откуда я могу это знать? – возмутился я, – вы же только сейчас сказали мне об этом! У вас всё в порядке с головой? Почему вы умолчали об этом, когда вручали мне артефакт?

– Но вы же маг! Лорд Арчибальд сказал, что вы сняли с него проклятие, убили своей магией десятки его лучших наёмников, а также с легкостью расправились с множеством магов Альянса. Это же вы уничтожили бушевавшие в замке орды нежити. Разве не так?

– И что с того? То, что я могу использовать магию, еще не значит, что я разбираюсь во всех тонкостях использования магических кристаллов. Вместо того, чтобы возмущаться, лучше расскажите, что да как.

– Я? Рассказать вам? – искренне удивился старик, – Мои знания об этих кристаллах, конечно, велики. К их изучению меня подтолкнули крайне печальные обстоятельства, но они далеко не исчерпывающи. Я могу в чём-то заблуждаться, так как сам не являюсь магом. Вам лучше обратиться к кому-то более сведущему.

– Мне очень жаль, что ваш сын погиб, уважаемый Седрик, – сказал я, желая расположить к себе старика, – пожалуйста, пожалуйста, расскажите мне про ожерелье, про кристаллы, всё, что знаете, а еще, как мне быстро восстанавливать магическую энергию, если использование кристаллов опасно.

Старик растерялся. Он никак не ожидал, что магесса будет задавать ему, человеку очень далекому от таинства магии, подобные вопросы. Однако, просьба есть просьба. Собравшись с мыслями, он сказал:

– Не знаю, почему вы просите рассказать меня, но так и быть. Если вам очень срочно нужен дополнительный запас магической энергии, то купите и используйте «Магический катализатор». Этот эликсир – крайне эффективное средство для быстрого восполнения энергии. Конечно же, стоит он недешево. Не каждый маг может себе позволить отдать за малый флакон полсотни серебра, и в нашей глуши их будет не так легко найти, но в торговой гильдии вы точно найдете парочку. Служащие гильдии всегда стараются держать в каждом своем отделении максимально широкий ассорти-

мент товара, пусть и в единственном экземпляре.

– Пятьдесят серебра? Что-то дороговато.

– Я назвал последнюю, известную мне цену, но так как в Кинвале нет лавки алхимика, в торговой гильдии цена может быть существенно выше. Эти стервятники своего не упустят. Пройдитесь лучше сначала по торговому кварталу. Вдруг, у травницы или заезжих купцов, торгующих лечебными мазями, целебными настойками и противоядиями, тоже найдется один «катализатор». Только остерегайтесь подделки. Этот эликсир должен быть очень кислым на вкус и обычно небесно-голубого цвета. Бывают слегка зеленоватые. Так выглядят эликсиры, созданные учениками алхимиков или травницами. Они могут быть значительно хуже качеством, иметь резкий, неприятный запах и побочные эффекты, вроде рвоты, очень быстрого стула и даже временной слепоты. Но и такие зелья тоже используют, так как стоят они намного дешевле. На каждый товар – свой покупатель, но я не рекомендую вам так рисковать, тем более, что в деньгах вы не нуждаетесь. Не торопитесь покупать у первого торговца. Узнайте, какова цена эликсира в торговом квартале, а потом уже идите в торговую гильдию. Попросите показать товар. Там уже и определитесь, с кем иметь дело. Если хотите взять сразу несколько флаконов, лучше поторговаться и выбить скидку. А вообще, если вопрос не очень срочный, то лучше купить всё, что вас интересует в Сигарде. Там и цены наверняка будут ниже и выбор намного больше. Лично я сделал бы именно так.

– Ага, значит, вот для чего нужны катализаторы! Спасибо, у меня уже есть этот эликсир, – вспомнив о бутылочках с голубоватой жидкостью в сундуке Луизы, воскликнул я, – но я не знаю, как его правильно использовать. Сразу весь флакон надо выпить или половины хватит? Сколько он восстанавливает энергии?

– Что?! – опешив от множества новых вопросов, воскликнул старик и замахал руками, – Нет, нет, нет. Тут я не подскажу. У всех магов свой запас энергии. Так мой сын говорил. Кому-то хватит и половины флакона, чтобы полностью восстановиться, а кому-то и двух будет мало. Их же не пьют каждый день или ради развлечения. Это средство на крайний случай! Любой уважаемый себя маг всегда хранит один-два катализатора в своей походной сумке или на поясе, на случай затяжного боя.

– Да? Что-то я ни одного такого флакона среди вещей убитых магов не видел.

– Вы говорите про магов Альянса, так ведь?

– Ну, да.

– Всё дело в том, что «катализатор» очень дорогое и при этом, одноразовое средство. Оно создано для элиты, такой как Королевская Магическая Гвардия. Не многие могут позволить себе воспользоваться им из-за цены. Для восполнения энергии, если это не самый крайний случай, маги предпочитают использовать накапливающие кристаллы, принципом действия похожие на те, что украшают ваше ожерелье,

но, конечно, значительно слабее. Несколько таких мы нашли среди вещей убитых. Если хотите, я передам их вам. Никому кроме магов они все равно не принесут пользы.

– Спасибо большое. Я буду за это очень благодарна.

– Не стоит благодарности, леди Ризольда, ведь, если быть справедливым, они и так принадлежат вам. Это лишь еще одна часть ваших трофеев, – поклонившись, заявил старик.

– Ясно, а отчего зависит запас магической энергии? Как его можно увеличить?

– Эх, боюсь соврать, но насколько я слышал, чем искусней маг, тем большим запасом энергии он обладает и меньше энергии расходует на создание и активацию магического конструкта. А истинное мастерство, как известно, приходит от ежедневной практики. Мой сын говорил, что в Академии они тренировались создавать основу и сложные магические конструкты по многу часов в день. По сути, обучение в Академии – это совсем немного знаний, а в основном – ежедневная и многолетняя практика. Причем, само построение магического конструкта почти не расходует энергию, ведь её потеря происходит только во время финальной активации. Пожалуй, это всё, что я знаю об интересующем вас вопросе.

– А что насчет кристаллов и самого «Ожерелья Бездны»?

– Мне очень тяжело вспоминать об этом, ведь это я виновен в смерти моего любимого сына. Мне так хотелось показать ему древнюю реликвию, которую мне доверил хранить лорд Селвиш. Если бы я только мог вернуть время вспять,

то никогда бы не повторил своей чудовищной ошибки! Мой Лисандр, мой любимый сын оказался невежественным в вопросах использования магических кристаллов. Он пользовался в Академии лишь обычными поглощающими камнями и не знал, что кристаллы «Божественной крови» так опасны. Он решил испытать их силу, активировав заклинание, одев его таким же образом, как вы сейчас. Эти проклятые камни мгновенно высосали из Лисандра все его соки, оставив от моего несчастного мальчика одну безжизненную оболочку.

Старик погрузился в тягостные воспоминания прошлого и его подслеповатые, потускневшие, старческие глаза, наполнились скучными слезами затаённой душевной боли. Вытерев глаза своей морщинистой рукой, Седрик сказал:

– Вот почему я окрикнул вас. Вы могли совершить ту же роковую ошибку, что и мой несчастный сын. Его милость описал вас, как очень могущественную магессу и я посчитал, что вы уже опытни и наверняка знаете, что попало к вам в руки. Однако, это оказалось не так. Сейчас я ясно вижу, что вы еще совсем ребенок. Магически одарены, но наивны и совсем неопытны в вопросах магии. О чем я только думал? «Ожерелье Бездны» для вас опасно. Это очень известный артефакт из наследия архимага Эббиса. Оно считается в Латоре утерянным. Мало кто знал, что оно хранилось здесь, в секретной сокровищнице, в глубоких пещерах под замком Кинвала. До вчерашнего дня это было полнейшей тайной. Только покойный лорд Селвиш, молодой наследник и я, зна-

ли о нем. Вам не стоит носить этот драгоценный артефакт так открыто, тем более, на виду у простолюдинов. Неизвестно, что у них на уме. Вы же знаете, предметы из орихалка стоят целое состояние. Пока вы ослаблены, вас могут попытаться убить и ограбить.

– Пусть только попробуют, – показав сжатый кулак, серьезно заявил я.

– Эх, леди Ризольда, вы еще так молоды. Намного моложе моего любимого, погибшего сына, но в вас уже чувствуется крепкий, волевой характер. Совсем как у моего Лисандра.

После этого старик оглянулся по сторонам, и сказал шепотом:

– Раз уж у нас сегодня такая доверительная беседа, я не стану от вас скрывать – я очень сильно занизил цену ожерелья, желая помочь Его милости с выкупом. Большую часть его стоимости составляет вовсе не орихалк, из которого сделана оправа, а сами редкие камни. Если вы решите продать ожерелье в Сигарде – можете смело просить за него пять тысяч золотых. Некроманты охотятся за кристаллами «Божественной крови», как за редчайшим сокровищем. Один такой камень стоит не менее пяти сотен. Во всяком случае, таковой их цена была в те годы, когда я интересовался этими кристаллами. Не буду врать, не знаю, зачем они нужны некромантам, но наверняка для жутких ритуалов с подчинением нежити. Для чего ж еще?

– А вам известно, как именно работает этот артефакт?

– После того несчастного случая мой сын лежал не живой не мертвый в течение трех дней, и умер, так и не открыв глаз. Я не смог попросить у него прощения. Он умер, не попрощавшись с матерью и своими младшими сестрами. Бедный Лисандр. Я очень долго искал ответ, мог ли я чем-то помочь ему в эти дни. Этот вопрос мучил меня долгие годы, и я, где мог, разыскивал сведения об «Ожерелье бездны» и его прошлом владельце, архимаге Эббисе. Так я и узнал о цене и свойствах редких камней. Ожерелье оправдывает своё название. Даже один кристалл «Божественной крови» способен поглотить огромный запас магической энергии, а в ожерелье их целых девять! Это настоящая магическая бездна! Бездонная пропасть, способная проглотить всё и вся.

– А как заряжать эти кристаллы?

– Кристаллы поглощают часть энергии созданной магии. А если ошибиться, то и жизнь своего владельца. Я уже описал, как.

«Ясно, кристаллы работают по принципу самозаряжающейся батареи. Эдакий магический аналог солнечных панелей в миниатюрном исполнении», – подумал я.

– А есть ли другой, более быстрый способ зарядки?

– Откуда ж мне, обычному старику, знать такое? Я бы вообще на вашем месте держался подальше от этой проклятой вещи. Ей самое место в той яме, где оно лежало до сих пор, подальше от живых людей. Только легендарные герои, такие как архимаг Эббис должны использовать его. Я даже

не представляю, какие нас ждут беды, если артефакт Эббиса попадет в руки глав Альянса.

– Седрик, мне очень нужна дополнительная энергия. Будет глупо не воспользоваться ею, если она уже в моих руках. Скажите мне, что нужно знать, чтобы не погибнуть, как ваш одаренный, но неопытный сын?

Похвала в адрес сына наполнила старика желанием помочь юной, и такой же неопытной магессе, хотя он бы предпочел, чтобы она избавилась от опасного предмета как можно скорее. А еще лучше, чтобы это ожерелье вообще исчезло. Затерялось на дне какой-нибудь глубокой и непроходимой пещеры.

– Главное запомни самое важное правило, – схватив меня за ладони, как это делала Ольга Дмитриевна, желая произвести внушение, и впившись в мои глаза, сказал старик, – если желаешь получить из ожерелья энергию во время активации магии, надо касаться его только пальцами **ЛЕВОЙ** руки.

– Левой! Левой! – несколько раз подергав меня за руку, повторил старик.

– Если коснуться его правой рукой или другой частью тела, как сделал мой сын, то камни поглотят не только выпущенную из колодца энергию. Они на этом не остановятся. Они будут тянуть жизненную силу до тех пор, пока не высосут её всю без остатка! Эти проклятые камни, как пиявки, отстанут, только полностью насытившись, но насытить бездну невозможно. Мой мальчик, мой любимый Лисандр был

поглощен ею. Это проклятое ожерелье украло его у меня.

На старика нашло какое-то помутнение рассудка. Он смотрел куда-то сквозь меня невидящим взглядом и повторяя одну и ту же фразу: «Бездна украла его, украла, украла». Я захотел немного утешить, подбодрить старика.

– Лисандр вчера спас мою жизнь, – крепко сжав, холодные, старческие ладони Седрика, громко сказал я, – так что можете считать, что смерть вашего замечательного сына была не напрасной.

– Лисандр? – выйдя из помутнения, спросил мужчина, – вы видели вчера моего мальчика?

– Да, – не краснея соврал я, – он вышел из ожерелья и спас меня, передав мне свои жизненные силы. Ваш сын вчера спас мою жизнь, Седрик, я искренне благодарю его и вас, за мое спасение.

– Он что-то сказал вам? – безумным взглядом уставившись на меня, спросил старик.

Я почувствовал, что мужчина действительно сойдет с ума, если я что-нибудь не совру.

– Он сказал, что любит вас и ни о чем не жалеет.

Последняя фраза, как и история с приходом Лисандра, была чистейшей выдумкой, приемом, подсмотренным мною в каком-то фильме или в одной из игр, но на старика мои слова произвели огромное впечатление. Он опять прослезился, но уже другими, радостными слезами. Было видно, что мучившее его годами чувство вины, наконец, отступило.

Он получил через меня прощение от сына. У Седрика тут же возникло желание как-то отблагодарить меня за счастливую новость.

– Хотите, я принесу вам поглощающие кристаллы прямо сейчас?

– Да, но не нужно нести их сюда, лучше в мою комнату. Я как раз отдам вам уже ненужные мне свитки. Многие из них плохо пахнут, а я сейчас плохо переношу неприятные запахи.

Старик уже сорвался, было, с места, но глянув на меня остановился.

– Снимите, прошу вас, или хотя бы оденьте правильно это проклятое ожерелье, – потребовал он.

Под пристальным взглядом Седрика, я передел ожерелье таким образом, чтобы камни больше не касались моей кожи. Нужно было запомнить главное правило эксплуатации артефакта. Никогда не использовать магию, при прямом контакте камней к кожей тела. Лучше вообще не носить его на шее, чтобы случайно не коснуться камней подбородком. Отбор накопленной кристаллами энергии при касте заклинаний производить исключительно пальцами левой руки. Я постарался это запомнить. Эх, как хорошо, что старик оказался рядом в момент, когда я шел экспериментировать в подземелье, а то отправился бы я на встречу с богиней еще раз и, по всей видимости, уже окончательно. Жадность и невежество. Да уж. Нужно чаще общаться с людьми, а не строить

в голове бредовые гипотезы. Язык не отсохнет.

Задумавшись о том, что бы меня ждало, не встретить я Седрика, я слегка напрягся. Может гибель и избавила бы меня от всех сложностей жизни в теле ПМСной девушки, но я чувствовал, что еще не готов его покинуть. Виолетта была не пристроена, да и как её можно тут оставить и не волноваться, если по лесам вокруг городов бегают отморозки с армиями нежити? Взбредет шишкам Альянса в голову, пополнить свою армию свежими трупами, и они нападут на Руиз.

Хотелось разобраться с опасными отморозками и прочими неадекватными, сделать, так сказать, мир немного лучше, раз уж я приглашенный герой и что-то могу и умею, а после уже можно и возвращаться к своей старой жизни и старым проблемам, если моё возвращение вообще возможно, в чем я начал немного сомневаться. Не обговорили мы этот важный момент при переносе. Упустил я из виду эту деталь. Да и не мог не упустить. Во сне аналитическое мышление хромает. Я и сейчас не до конца верю, что всё это реально. Я девица с ПМС, начиненная игроком с амбициями победителя четырехсот миллионов противников «Эпохи Империй». Держись Латор! Я, пожалуй, даже пострашнее отморозков Альянса буду. У меня вообще мозги от всех этих женских гормонов набекрень.

Расставшись с просветлевшим лицом стариком, я про-

водил его глазами за изгиб винтовой лестницы, а сам стал углубляться в темные и зловещие подземные лабиринты замковой темницы. Здесь, у первой решетчатой перегородки меня встретил бледный и нервно поглядывающий по сторонам мужчина. Он тоже немного позалипал на моё светящееся ожерелье, но быстро переключился, услышав в темном коридоре за спиной подозрительный шорох. Да уж, жуткое это место. Стражник нервно стучал зубами при разговоре и тряс связкой ключей, чтобы хоть как-то заполнить звуками, зловещую, гробовую тишину подземной тюрьмы. Сейчас её обитателями стали нескольких десятков мертвецов, из-за чего она превратилась в еще более пугающий склеп.

Мужчину оставили следить за этим мрачным местом в одиночку и появление живого человека да еще не просто человека, а знаменитого среди городской стражи мага-истребителя нежити, заметно подняло его настроение. Правда, оно тут же упало, когда я потребовал открыть решетку и проследовать за мной в самую глубь пугающего лабиринта.

Стражник был просто счастлив, когда добравшись до коридора с камерами, я предложил ему проветриться на улице. Его как ветром сдуло, а я сразу пожалел, что не взял с собой с верхнего яруса еще пару факелов. Тот, что он мне дал, уже почти догорел, а яркости свечения моего ожерелья было явно недостаточно, чтобы хорошо подсветить пространство внутри камер. Открывать решетку и заходить внутрь камеры со сложенными на полу рядами трупов совсем не хотелось.

Совсем, совсем не хотелось.

Пусть и не было объективных причин опасаться своих собственных мертвых слуг, но чисто психологически, я чувствовал себя гораздо более комфортно, если поднятый мною зомби будет отделен от меня металлической решеткой камеры.

Я прошелся по коридору вдоль камер, внимательно прислушиваясь к звукам в темных углах. Вроде, всё тихо и спокойно, но всё равно, страшно до жути. Куда я нахрен поперся в одиночку, да еще в своем раздражительном и мнительном состоянии? Мне пришлось срочно отвлекать себя, громко распевая песенку из разряда – «что вижу, то пою». Выходило не очень.

На трясущихся ногах я выбрался из темного коридора и тут мой факел резко погас. На этом вся моя смелость и закончилась. Я тут же дал деру, визжа на бегу, как настоящая баба. За мной никто не гнался, но у страха глаза велики. Я остановился и перестал визжать, лишь добравшись до самой ближайшей к выходу на поверхность решетки. Лишь её я закрыл на замок и швырнул связку ключей прибежавшему на крики со двора мужчине.

– Что произошло? – взволновано спросил стражник.

– Ничего, просто факел неожиданно погас и пение помогало ориентироваться в темноте, – переводя дух, ответил я.

– Пение? – недоверчиво глянув на меня, переспросил мужчина.

– Ага, по отражению звуков можно понять, куда идти в темноте. Ну, ты это, сходи, все замки и двери там закрой, а то мне без факела было не удобно этим заниматься.

Стражник посмотрел на меня полным отчаяния взглядом.

– Да ты не бойся, – подбодрил я мужчину, – там всё в порядке, всё спокойно, никто не встает и не ходит, все лежат тихонько, я всё проверила.

– Простите, вы же леди Ризольда, наша спасительница? – вдруг спросил мужчина, когда я повернулся к нему спиной.

– Ну, да, – ответил я.

– Прошу вас, вы не могли бы сходить со мной, я очень боюсь мертвецов, – клацая зубами, попросил мужчина.

«Думаешь, я не боюсь?» – раздраженно подумал я, но внутри возникло желание выглядеть круче и смелее, чем я был на самом деле. Тем более, что я так и не сделал то, ради чего сюда приперся. Нужно было пересилить страх. Ведь я уже не маленький мальчик, чтобы бояться темноты.

– Хорошо, давай вместе сходим. Но только мне нужно еще кое-что проверить. Подождешь меня минутку в коридоре, пока я не закончу, ладно?

– Да, да, конечно! Огромное спасибо, что не отказываете в помощи, – радостно воскликнул мужчина.

В этот раз я взял с собой сразу два три факела. Еще два было у моего трусоватого спутника. На самом деле, я его прекрасно понимал. В стране принято сразу же сжигать всех умерших из-за угрозы некромантского нашествия, а в тем-

нице лежало шестьдесят неупокоенных по всем правилам мертвых тел, и вела к ним дорога из жутких, темных и извилистых коридоров, пугающих не только крошечной темнотой, но и зловещей тишиной. Тут любой испугается.

Мы без происшествий вернулись на второй подземный этаж, где в конце темного коридора, сразу за поворотом, начинались ряды камер узников. В этот момент, мой слух уловил странный звук, похожий на протяжный стон. Я тут же замер, прислушиваясь. Заметив моё настороженное поведение, мой спутник встал, как вкопанный. Опять воцарилась тишина, которую нарушал лишь тихий шелест пламени факелов. Едва мы продолжили движение, как пугающий стон повторился. У меня аж сердце ушло в пятки. Не послышалось. Кто-то присутствовал в подземелье кроме нас и, судя по звукам, это был зомби. Однако, звуки шли откуда-то сверху и справа, но там виднелась одна сплошная, серая стена с черными отверстиями каналов вентиляции.

– Ты слышишь это? – шепотом спросил я.

– Д-д-да! – заикаясь, ответил мужчина.

Запахло палеными волосами. Стражник так сильно приблизил факелы к себе, что даже не заметил, как опалил свои брови и волосы на висках.

– Шт-шт-што это? – также шепотом спросил мужчина.

– Не знаю, но мы должны это выяснить! – делая вид, что совершенно не напуган, сказал я.

Конечно, ничего мы были не должны, и лучше всего было

сразу вернуться назад и позвать побольше народу, и не просто народу, а людей в полном латном доспехе, да с длинными, острыми алебардами и крепкими щитами, но я всё еще был в ролях и отыгрывал бесстрашного уничтожителя нежити. Между прочим, у меня и титул соответствующий имелся. Я, мать его, «Великий экзорцист»! Правда, теперь на минималках. А еще я «Великий экзорцист жнецов». С пятидесятикратным умножителем урона по всякой мелкой и крупной нечисти. Бойтесь меня!

В общем, вместо того, чтобы подумать своей головой и поскорее вернуться назад, я двинулся дальше. Пришлось перехватить факелы, взяв все три в левую руку, и высвободив правую для возможности беспрепятственного каста «луча божественного света».

Если ранее стоны звучали где-то далеко, словно снаружи темницы, через несколько секунд, жуткие хрипы и бульканье и шаги раздалось уже совсем близко – там, в конце темного коридора. Сомнений не оставалось, трупы превратились в нежить! За поворотом, в тихих и спокойных совсем недавно камерах, раздавался шум, хрип и грохот. Нежить пыталась вырваться наружу из клеток, и если она сломает железные прутья, нам придется не сладко. Вдруг, тот странный, протяжный стон, раздался уже где-то со спины. «Эта тварь бродит на поверхности, вдоль наружной стены замка», – догадался я.

Ненадежного я имел спутника. Это трусло кинулось нау-

тек, решив, что нежить уже вырвалась на свободу и ходит по двору замка. Я не поддался на порыв к бегству и лихорадочно думал, что же происходит? Ведь совсем недавно я был у камер, и ничего не предвещало беды. Тела лежат в замке уже второй день, а значит, прошлая ночь прошла спокойно. Что же изменилось? Ответ пришел почти сразу. К замку пожаловал тот, кто способен оживлять – Лич. Я еще в ночь битвы заметил, что в отряде нежити, напавшей на нас со стороны брошенной мной повозки всего один Лич, ведь среди тел было двое магов. Видимо, один из них отлучился тогда по своим неотложным, мервечинским делам. Правда, не представляю по каким именно, но это было уже не важно. В ночной битве второй Лич не участвовал и таким образом избежал расправы. Почему же тогда он сейчас объявился? То, что он тусил прямо над склепом, наводило на мысль, что его привлекло скопление трупов. Видимо, этих созданий привлекают такие вещи.

Мне стоило огромного труда не сбежать, и заставить себя двигаться дальше. Нежить в камерах за поворотом бесновалась. Я слышал, как сотрясаются стены от яростных ударов об решетку чего-то твердого. «Всё нормально, всё хорошо, решетки очень крепкие, нежити никак не выбраться», – мысленно успокаивал я себя, а у самого колени тряслись. Блин. От страха у меня опять разболелась матка и сорвало дно. Твою мать, как невовремя! Я вскипел и волна раздражения помогла преодолеть страх.

Я смог заставить себя заглянуть за угол и бросил один из факелов вглубь тюремного коридора. Представшая передо мной картина была крайне пугающей. Зомби не смогли выбить решетки и попытались пролезть сквозь щели между прутьями, причем, не особо заботясь о сохранении целостности тела. Разрывая плоть, лишаясь кожи, ушей и ломая ребра, она рвалась наружу, но щели были слишком узкими и почти все они позастревали в таком полуразодранном виде. Лишь один из зомби, видимо бывший воин, а не маг, умудрился сдвинуть один из прутьев вбок и просунул в щель всё своё тело целиком, но при этом его большая голова застряла внутри камеры, и в таком странном виде, он дергался взад-вперед, ломая нижнюю челюсть и срывая с черепа куски плоти.

Казалось бы – чего тут страшного. Пальнул один раз «лучом» и всей нежити придет конец, но я не знал, сколько маны требует «луч божественного света», и очень рисковал опять оказаться на полу темницы без чувств, применив слишком расточительное заклинание. В этот момент, время словно замедлилось. Я смотрел в замедленном темпе, за тем, как зомби, вырвал свою голову из плена, провернув её в щели по кругу. Его нос и лоскуты кожи с лица остались висеть на прутьях, обнажив голые кости черепа, а сам он тут же кинулся ко мне.

Словно в трансе, ведь в этот момент я был оглушен стуком собственного, рвущегося от страха наружу сердца, я выпу-

стил из кисти зажатые в левой руке факелы, и рывком, следуя рекомендациям Седрика, прижал левую ладонь к ожерелью. Выставив вперед открытую правую ладонь, я понадеялся на сокрытые в ожерелье магические запасы.

Последние звуки заклинания сорвались с губ за миг до столкновения с почти вплотную приблизившимся проклятым созданием. В момент испуга, озарившей коридоры ослепляющей вспышки, я всё ещё смотрел широко открытыми глазами на уродливое лицо своего надвигающегося врага.

Конечно же, я был полностью ослеплен, и в этой слепоте интуитивно отшатнулся назад, лихорадочно отмахиваясь руками от исчезнувшего в темноте врага. Нападения зомби не последовало. Я уперся спиной в холодную стену подземелья и замер. Первое, что я ощутил, это обжигающий жар, исходивший от сковавшего мою шею орихалка. Жар был настолько сильным, что я взвыл от боли, схватился за цепочку руками и, что было сил, рванул в разные стороны. Моих сил хватило, чтобы разорвать самое тонкое звено и артефакт скользнул вниз, с характерным звуком ударившись об каменный пол темницы.

Минута напряженного ожидания превратилась в целую вечность. Меня спасало от паники лишь то, что я больше не слышал никаких жутких стонов и хрипов. Моя магия успокоила если не всех, то очень многих восставших обитателей склепа, но что же случилось с «Ожерельем бездны»? Почему оно вдруг раскалилось и стало жечь меня словно огнем?

Кожа шеи и пальцы ладоней ныли от полученных ожогов. Захотелось унять эту неприятную, острую боль и я, без малейшей надежды на успех, сказал активизирующие слова магии лечения.

К моему огромному удивлению, магия стихии воды сработала. Отступила не только боль ожогов, но и крошечная тьма слепоты. Я увидел себя, стоящим в ярко освещенном углу коридора. Безумно яркое свечение исходило от моего пышущего жаром ожерелья. Пришлось зажмуриться, чтобы рассмотреть его чуть лучше. «Ожерелье бездны» преобразилось. Темно-красные камни теперь пылали ярко красным огнем. Это они нагрели металл оправы. Каким-то образом применение «луча божественного света» повлияло на состояние кристаллов. Я не мог точно сказать, что именно произошло, но это событие дало редким камням так много энергии.

В моей голове возникло пару догадок. Или кристаллы захватили энергию уничтоженных проклятых созданий, или сама магия, усиленная титулом в пятьдесят раз дала такой мощный выхлоп. Может, оба эти события наложились друг на друга, но факт оставался фактом. Я зарядил своё уникальное ожерелье, да так, что теперь не мог к нему прикоснуться голыми руками. Перестарался, сам того не желая.

Потушив один из факелов об пол, я поддел ожерелье палкой и, нащупав устойчивое положение, прошелся с этим ярким «светильником» вдоль опустевших камер тюрьмы. Больше здесь не было трупов, только остатки их одежды на полу

и между прутьев. Даже на отраженный от стен свет от ярко мерцающих камней ожерелья смотреть было больно. Поднимаясь вверх, я максимально прищурился и закрылся руками от их свечения.

У выхода с винтовой лестницы первого подземного этажа, меня встретил взмыленный Седрик. Зажмурившись и прикрыв лицо руками от неожиданно яркого света, он воскликнул:

– Леди Ризольда, скорее! Скорее выходите к воротам! Вокруг замка бродит какая-то магическая тварь. Стража на стенах подняла тревогу. Лорд Арчибальд приказал срочно вас разыскать. По его словам, эта тварь похожа на Лича.

– Хорошо, я иду, – отозвался я хриплым голосом.

От недавних переживаний у меня в горле пересохло. Я уже догадывался, что причиной неожиданного восстания нежити стал Лич, а заявления барона лишь подтвердили мои догадки. Я слегка расстроился, что мой последний каст не убил находившегося снаружи подземелья монстра, однако, я кастовал заклинание без усиления, а за то время, что я крался к камерам, Лич вполне мог выйти из радиуса действия магии. То, что магическая нежить уцелела, еще не значило, что моя магия стала слабей. Наоборот, после полученных мной титулов она должна была стать намного, а точнее в пятьдесят раз убийственней. Скорее всего, нежить просто удалилась из зоны поражения. Напастила и свалила. Нет теперь у меня трупов для экспериментов и создания собственной нежи-

вой армии, однако я совсем не печалился. Лечение! У меня сработало лечение! А значит, что и другие заклинания воды могут сработать. Похоже, потеряв «щедрые» дары богини я, наоборот, избавился от создаваемых ими ограничений. Пока был целителем, был ограничен заклинаниями стихии воды. Пока был повелителем природы, был ограничен одними земляными заклинаниями и то, их небольшой частью. Пусть теперь «лечение» и не вызывало вселенский экстаз, чего оно в принципе не должно было делать, оно реально работало. Не знаю, как насчет серьезных ранений, но оно с легкостью излечило мои ожоги.

Перед встречей с Личем оставался лишь один невыясненный вопрос. Смогу ли я повторить активацию «луча» без помощи своего ожерелья? Прикасаюсь к раскаленным кристаллам мне совсем не хотелось, но и упасть замертво от истощения тоже. Передо мной возникла дилемма? Рискнуть и запустить магию без поддержки или обжечь свой палец и потом его подлечить. Второй вариант казался куда безопасней, но при мысли, что нужно будет терпеть боль, у меня испортилось настроение.

Часть 5 Четыре Гвардейца. Первый достойный противник.

Группа Королевских Гвардейцев, получившая от Его Величества особую миссию по поиску принцессы Виталии, находилась в пути уже третий день. Задание было секретным, поэтому членам группы запретили использовать гвардейское обмундирование. Даже серебряные гвардейские жетоны, дающие пропуск во дворец и особые привилегии при пересечении фортов и застав, было приказано сдать капитану дворцовой стражи. Столицу они покинули под видом команды авантюристов, не на быстрых, породистых скакунах, а в самой обычной повозке. Также было запрещено каким-либо образом афишировать свою принадлежность к Королевской Гвардии в случае столкновения со стражей провинциальных лордов или авантюристами местных отделений.

У тайной канцелярии короля не было информации, кто из титулованных дворян Южного Гринвальда и их семей может быть в сговоре с Альянсом. Это накладывало некоторые ограничения на действия группы. Они не могли рассчитывать на помощь Его Сиятельства, Графа Орвула в поиске принцессы, одновременно, членам группы не запрещалось жестоко пытаться, калечить и убивать любых его безродных слуг, если это пойдет на пользу дела.

Для обеспечения секретности, Тайная канцелярия раскрыла цель и детали миссии только лидеру команды, магессе Брунгхильде. Она же получила все нужные для поиска наводки, ориентиры и имена тех агентов и информаторов канцелярии, которых можно будет задействовать для поисков на месте. Для содействия отряду также были привлечены некоторые агенты Центрального Гринвальда. Им были отправлены послания с помощью вороней почты. Разумеется, задействованы были далеко не все. Выбирали лишь самых умелых и надежных, а также обязательным критерием была половая принадлежность. Для спасения принцессы были привлечены агенты только женского пола. Леди Тамика из Руи-за, собиравшая информацию об чужаках и возможных агентах Альянса в отделениях гильдии авантюристов Центрального Гринвальда также вошла в их число.

Брунгхильда была ответственна за координацию действий агентов и получила средства не только на дорожные расходы своего отряда, но и на ведение обширных поисков, разведки и подкупа новых информаторов.

В первый день команда двигалась по западной дороге и к позднему вечеру достигла Рагсбурга. На второй день направление движения изменилось. Брунгхильда приказала Лауре направить повозку по юго-западной дороге, проходящей через шахтерский городок, Мансур. За третий день, чтобы не

останавливаться на ночлег в поле или на заставе, полной истосковавшихся по женской ласке мужчин, им предстояло преодолеть почти вдвое большее расстояние. Гвардейцы выдвинулись в путь пораньше, покинув шахтерский городок еще засветло.

Лаура нещадно хлестала лошадей, заставляя их ехать быстрее, пока на горизонте не появилась высокая стена леса, небольшая каменная застава и гербовые столбы, указывающая на то, что они достигли границ родовых земель Его Величества, Фердинанда Третьего и скоро окажутся на территории одной из провинций Южного Гринвальда.

– Что это?! – восторженно воскликнула Кларисса, никогда не видевшая таких бескрайних массивов леса.

– Это место, где тебе придется научиться держать язык за зубами, – съязвила Кира.

– За теми столбами начинается Южный Гринвальд, самое дикое и опасное место во всём Королевстве, – сказала Брунгильда, и в более мягкой форме, чем её заместитель, объяснила самому неопытному и шумному члену команды, что громко выражать свои эмоции в лесу, кишящем опасными монстрами и беглыми преступниками, и вправду не стоит.

Лаура, как всегда, промолчала. Брунгильда смотрела на своих спутников и удивлялась. И как случай умудрился собрать в одной команде столь непохожих по характеру и жизненному опыту людей? Кларисса вся светилась от счастья, едва они покинули дворец. Она искренне наслаждалась каж-

дому мгновению вне стен столицы, и казалось, ничто не могло омрачить её хорошее настроение. Беззаботную девушку не беспокоила – ни жара, ни утомительная тряска и скрип плохо смазанной оси повозки, ни поднимаемая копытами лошадей пыль. Мечтательная улыбка не сходила с её лица всю дорогу.

Восторги Клариссы насчет путешествия разделяли далеко не все члены её небольшого отряда. Мастер меча, Кира, была крайне недовольна тем фактом, что ей не позволили использовать на задании боевое гвардейское обмундирование. Этого требовала секретность миссии, но женщина чувствовала себя гораздо уверенней в крепких и качественных доспехах, чем под прикрытием товарищей-магов. Она вообще не любила действовать в команде, тем более, состоящей из тех людей, которым она полностью не доверяла. Мечница в любой ситуации рассчитывала только на себя и даже не скрывала этого.

Кира прошла нелегкий путь. Никто не знал, что на самом деле она дочь грозного пирата восточных морей, бывшего рыцаря Королевства Пон, сэра Калмидара. От отца она переняла любовь к свободе, выпивке и хорошей драке. Ни одна девушка в Латоре и соседних Королевствах не могла похвастаться, что на свое шестнадцатилетние получила от отца собственный остров и два быстрых пиратских корабля с целой командой головорезов в придачу.

Разумеется, дочь грозного пирата окружали его верней-

шие и сильнейшие люди. Отец позволял дочери всё, и она выросла жестокой и отчаянной пираткой. Всё было зашибись, пока сэр Калмидар не перешел дорогу Альянсу Магов. Он захватил пару их судов, а уже через месяц очутился на проклятом острове, в виде нежити, охранявшей подступы к Проклятой Цитадели.

Альянс объявил пиратам восточного моря войну на истребление. Огромное морское чудовище топило один корабль пиратов за другим. От монстра нигде не было спасения и Кире с командой, после долгого заточения на её личном острове, пришлось срочно удирать на материк. В Восточном Герцогстве королевства Латор Кира продолжила свою бандитскую деятельность. Она занималась разбоем и отжимом имущества у крестьян и бродячих торговцев. Ей везло, она почти год держала под контролем горный перевал, сшибая дань с каждого, кто желал его пересечь. Ей даже показалось, что грабеж на твердой земле гораздо прибыльней и легче, чем блуждание по морям в поиске очередной жертвы. Там всё зависит от удачи, направления ветров и погоды. Грабить на суше можно в любую погоду, а скрыться в лесу гораздо легче, чем на просматриваемой до горизонта водной глади. Но самое страшное – это шторма. Всем известно, что гораздо больше пиратов гибнет не в бою, а утонув в море, оказавшись за бортом во время шторма.

Несмотря на красивые легенды о разгульной жизни и несметных богатствах пиратов, жили морские грабители

очень по-разному. Могли неделями голодать, если не удавалось встретить жертву по зубам, а потом спустить мешок серебра на выпивку и портовых шлюх за одну ночь. Философия: «Живи ярко, умри молодым», показывала себя во всей красе. Однако, если пирату удавалось добыть состояние и донести его живым до берега, то на этом его похождения обычно и заканчивались.

Каждого не вовремя ушедшего на покой пирата, неизбежно ждет петля. Все морские волки это прекрасно знают. Удача, как и ветер, переменчива. Медленно, но непрерывно, старая корабельная команда Киры стала уменьшаться. Кто-то погиб в бою, во время очередного налета, кто-то умер от хвори и постоянного пьянства, кто-то понял, что уже выдохся и решил оставить опасный грабительский промысел. Тем более, что всех денег мира всё равно не получить, а скопившихся сбережений хватало на несколько лет тихой жизни где-нибудь в провинции.

В какой-то момент двадцатилетняя дочь пиратского генерала осталась совершенно одна, а одному в бандитском промысле делать нечего. Торговцев охраняют команды авантюристов минимум из четырех человек. Среди них нередко имеется пару метких стрелков и воин с крепким щитом, не подпускающий к ним близко.

Кира не привыкла экономить и быстро спустила все свои средства на шикарную жизнь и вкусную пищу. Когда деньги неожиданно закончились, она попыталась снова заработать

грабежом и в одиночку напала на повозку торговца. Дерзкое нападение завершилось крайне неудачно. Оказалось, без умелых телохранителей, приставленных к ней отцом, Кира оказалась довольно посредственным и не особо умным воином. Уже через десять секунд она поймала арбалетный болт, пробивший правую ногу выше колена.

Охранявшие торговца авантюристы взяли её в плен, но вместо того, чтобы доставить преступницу в город и сдать за вознаграждение страже, они воспользовались ею, как шлюхой и бросили связанной умирать в лесу. Оскорбленная женщина желала лишь одного – отыскать обидчиков и отомстить. Выследив одного из них месяц спустя, она лишь усугубила своё положение, вчистую проиграв ему в хватке на мечах. Её противником оказался лидер группы авантюристов серебряного ранга «Клык мантикоры», мечник по прозвищу Быстрый клинок.

Легко победив женщину в бою, он затащил её за шиворот в подворотню и унизил еще раз, при этом с насмешкой приговаривая, что если она хочет получить его меч, совсем не обязательно лезть в драку. Достаточно просто ласково попросить. Кира была не из тех, кого можно сломать, дважды втоптав в грязь. Она могла бы отравить обидчика или подстрелить его из арбалета на выходе из таверны, притаившись в засаде, но она желала победить его на его же поле. Победить в бою один на один, а потом уже лишит нос, ушей, кистей рук и болтающегося между ног меча. Женщина гре-

зила, как победит врага и воткнет его меч туда, откуда он его уже никогда не вынет без рук.

Однако, сладким мечтам не суждено было сбыться. Кира отправилась учиться бою на мечах к одному из известных в Восточном Герцогстве мастеров. Ей пришлось систематически воровать и даже иногда подрабатывать на черной работе, чтобы оплатить недешевое обучение. Тренировки заняли целых два года, а тогда, когда она уже решила, что достаточно сильна, чтобы сразить врага, Быстрый клинок втоптал её в грязь в третий раз. Это было особенно унижительно. Нет, он не стал насиловать её и даже не насмеялся, оскорбляя словами и унижительными намеками. Он сделал это по другому – демонстративно взял своё оружие в левую руку и даже завязал себе платком глаза, но даже так, он с легкостью победил её, словно и не было за её спиной двух лет тяжелых, изнурительных тренировок.

– Ты не понимаешь одну простую истину, – кинул он напоследок, забирая с собой её дорогой меч, – как бы ты не продвинулась во владении оружием, я всегда буду впереди, ведь я расту одновременно с тобой.

Эти слова врезались в память Киры, сильнее, чем физическая боль и моральное унижение. Неужели, она никогда не сможет отомстить так, как ей этого хочется? Неужели, всегда будет слабее своего обидчика и единственным её союзником в борьбе с ним станет его старость? Кира не собиралась ждать до старости, тем более, что авантюристы редко

до неё доживают. Пока Быстрого клинка не убил какой-нибудь монстр, яд, болезнь или более искусный воин, женщина посвятила всё свободное время тренировкам с мечом. Чтобы проверить себя после трех лет упорного труда, она приняла участие сначала в местном турнире, потом в турнире Восточного Герцогства, а финальной проверкой стал столичный турнир, где она в тяжелом бою одолела несколько сильных противников.

Кира никогда не собиралась служить в Королевской Гвардии. Турнир был нужен ей, как проверка своих сил, но когда она вернулась в Восточное Герцогство, чтобы, наконец, отомстить, узнала, что команда «Клык мантикоры» погибла всем составом от рук её старого врага, Альянса Магов. Горечь лишения долгожданной мести, старые обиды за убийство отца и многих боевых товарищей изменили объект мести Киры. Теперь она хотела отомстить Альянсу. Но сделать это в одиночку, как и грабить торговцев, было совершенно невозможно. Тем более, что ряды Альянса состояли сплошь из магов. Вступление в Королевскую Гвардию, как могучую силу, выступающую против Альянса, казалось отличным решением. После турнира ей поступало предложение о найме на службу.

Кира вернулась в столицу и приняла предложение, а потом терпеливо ждала, когда Королевская Гвардия наконец-то вступит в бой с заклятым врагом. Она упорно тренировалась всё это время, но ни с кем не сближалась. Пусть и

в рядах Королевской Гвардии, но это её личная война, личная месть и личное дело. Первое же задание против Альянса, оказалось полным разочарованием. Во-первых, её враги находились не в Восточном, а в Западном Герцогстве, во-вторых, задание было секретным, а значит никаких крупных стычек. Никакой резни. Их целью был поиск и вызволение какого-то титулованного заложника. Возможно, вообще не дадут никого убить, чтобы не поднимать лишний шум и уйти незамеченными. В третьих, не дали использовать боевое гвардейское обмундирование, а значит, она будет сильно зависеть от помощи группы. В четвертых, она на дух не переносила Клариссу, эту богатенькую девочку из страны молочных рек и розовых единорогов. Что она вообще делает в Гвардии? У неё на лбу написано, что она никогда никого не убивала.

После бесконечного подпирания стены в крыле наложниц короля, Кира уже думала оставить службу. Её нервы едва выдерживали бездействие. Всю рвущуюся наружу энергию, она выплескивала в тренировочных поединках с другими мечниками. Среди гвардейцев оказалось достаточно много достойных противников, у которых было чему поучиться. Именно это удерживало Киру от того, чтобы плюнуть на Гвардию и пойти своей дорогой.

Однако, если ей и дальше будут давать странные задания и изнеженных магов в спутники, она так и сделает. Если мудрая Брунгхильда ещё внушала некоторое уважение сво-

ей рассудительностью и осторожностью, то безмозглая, витающая в облаках Кларисса вызывала желание отделиться от отряда и путешествовать отдельно.

Кого Кира по-настоящему уважала, а скорее просто боялась, так это Лауру. Она видела всего пару её поединков, и этого было вполне достаточно. Женщина отчетливо понимала разницу между ними. Лаура находилась на совсем другом уровне. Было очевидно, что такие боевые навыки не получить в обычной школе копейщиков, даже если тренироваться там всю жизнь. По мнению мечницы, Лаура была в разы опасней всех, с кем ей когда-либо приходилось сражаться.

Тяжело было это признавать, но Лаура убила бы её даже с закрытыми глазами. Этим она напоминала её прежнего заклятого врага, Быстрого клинка. К сожалению, выяснить, где рыжеволосая тихоня получила такие выдающиеся навыки и откуда берется эта стремительность и мощь в её атаках, было невозможно. Она сама никому ничего не рассказывала, а спросить напрямую, Кира почему-то боялась.

Не хотела привлекать к себе внимание такого опасного противника. Да, нужно было признать, что Кира боялась Лауру, как боятся скрытых в темноте ночи монстров. Каким-то странным, инстинктивным, животным страхом. Она не отделилась от отряда только потому, что не хотела выпускать Лауру из виду и надеялась выведать её секрет. Ради этого можно было потерпеть даже глупую трескотню Клариссы.

Когда я вышел из подземелья, во внутреннем дворе замка царил хаос. Плотники побросали свой инструмент и попрятались в подсобных помещениях. Конюхи пытались успокоить лошадей. Те фыркали, испуганно ржали и вставали в стойлах на дыбы. Женщины почему-то визжали. Стражники на стенах пытались поразить врага из луков и арбалетов, но и дураку было понятно, что стрелами и болтами магической нежити не навредить. Лучше бы скинули на него огромный булыжник, но вместо того, чтобы тихонько подкараулить врага и обрушить на него тяжелый груз, эти идиоты сражались с нежитью, как с обычным, живым противником. Мужчины целой группой носились по стене, зачем-то убегая от кружащего вокруг замка противника.

«Что за нелепое поведение?» – подумал я. Сядьте себе спокойно и ждите меня, раз уж вы сами ничего не можете сделать. Зачем устраивать весь этот балаган? Единственное, что приходило на ум, что это демонстрация бурной деятельности перед бароном. Кстати, а где сам Арчибальд? Я покрутил головой по сторонам и увидел барона на западной стене, прямо над воротами. Оттуда он тревожно осматривал округу, пытаясь обнаружить у города и кромки леса очередную армию Альянса.

Использовать горячее и ярко светящееся и ожерелье, удерживая его на ручке от факела было неудобно. Я покрутился на месте и заметил разбросанный инструмент, чей-то

рабочий, кожаный фартук и замасленный лоскут ткани, в который был завернут замок, дверные петли и другая фурнитура. Уложив сначала «Ожерелье бездны» в центр фартука, я попытался завернуть его таким образом, чтобы можно было держать свиток в одной руке. Через несколько слоев кожи жар почти не чувствовался, зато хорошо чувствовался запах паленой кожи, да и касаться кристаллов в таком виде было неудобно. Я развернул фартук и стряхнул предмет на расправленный лоскут ткани.

Ткань легче гнулась и мне удалось замотать артефакт в два десятка слоев и при этом оставить небольшое окошко, через которое можно было бы коснуться пальцем до одного из пышущих жаром камней. С этим свертком в левой руке, я вышел из открытых для меня ворот и осмотрелся по сторонам. Ворота за мной сразу же захлопнули, и возникло неприятное чувство, что даже если монстр начнет рвать меня в клочья, ни одна сволочь не придет мне на помощь.

Судя по очередному забегу стражников по северной стене, скоро Лич должен был появиться из-за северо-западной башни. Приближение нечисти подтвердили и пристально наблюдавшие за ней с пятнадцатиметровой высоты караульные. Эти парни располагались на открытой площадке и чувствовали себя вполне уверенно. Но их недосыгаемость для врага оказалась лишь иллюзией. Прямо над головами людей возникла черно-зеленая дымка, быстро сгущающаяся и увеличивающаяся в размерах. Скоро она окутала смотровую

площадку плотным облаком, и один из караульных с воплем кинулся вниз.

Облако стало медленно сползать вдоль башни, как живое существо, проникая в узкие смотровые окна и бойницы, своими дымными щупальцами. Когда оно спустилось ниже и открыло вид на смотровую площадку, второй караульный также выглядел мертвым. Он лежал наполовину высохшим из бойницы и не двигался. Кто-то из стражников, среагировавший на крик упавшего с высоты караульного, задрал голову вверх и, заметив сползающую по стене черно-зеленую дымку, выкрикнул:

– Ядовитый морок! Спасайся, кто может!

Часть стражников кинулась к входу в башню, ведь там находилась лестница вниз и легла, оказавшись в ядовитой ловушке. Тех, кто побежал в сторону Лича, поджидала такая же беда. Еще одно ядовитое облако возникло прямо перед входом в северо-восточную башню и стелящаяся по каменному полу дымка, двинулось к людям с другой стороны стены. Я услышал, как некоторые стражники с воплями отчаяния попрыгали со стены на крышу конюшни. Они рискнули свернуть себе шею, лишь бы не оказаться в расползающемся вдоль стены ядовитом тумане.

«Что за ядовитый морок?» – взволнованно подумал я, наблюдая, как сползшая по стене башни дымка, не желая растворяться в окружающем воздухе, продолжила стелиться по земле и, как змея, заползла в вентиляционное отверстие ве-

дущее в подземелье. Это ядовитый газ или какая-то диковинная, магическая сущность? Честно говоря, до этого момента я думал, что люди слишком сильно опасаются магическую нежить. Я очень недооценил её способности, предполагая, что её сила состоит лишь в поднятии армии метрвецов-прислужников.

Это заставило меня думать, что Лич мало что может сделать живым людям в одиночку. Тем более людям, укрывшимся за высокими каменными стенами замка, но это оказалось совсем не так. Это в играх Личи обычно швыряются огненными шарами, но, если подумать логически, если при жизни маг не владел этой магией, то вряд ли сможет воспользоваться ею и после смерти. Судя по тому, что мой противник поднял нежить в подземелье, то при жизни он был некромантом, а в широком смысле – магом земли.

Среди известных мне по «Сфере» заклинаний стихии земли не было никакого разумного ядовитого облака. Это заклинание явно не относится к магии земли. Это была уже какая-то другая, уникальная, некромантская магия, доступная только нежити. И что же мне теперь делать? Двигаться вдоль стены замка было опасно, вдруг эта дымка выскочит из укрытия и окутает меня. Как вообще можно бороться с ядовитым облаком? Какой-нибудь воздушной стеной? Может, «силовое поле» его тоже остановит? Блин, у меня же теперь вся магия слабая. Толку от силового поля, если оно действует всего шесть секунд? И достаточно ли будет уйти

за силовое поле или может лучше накинуть на себя антимагию? Антимагия по идее не отражает яд. Черт, как сложно! Мне стало страшно, и это при том, что я обладал целым арсеналом защитной магии, а каково было обычным людям?

Да уж, теперь я взглянул на Лича совсем по-другому. Он действительно грозный противник. А вдруг он тоже обладает «силовым полем» и «антимагией». Ему будет достаточно наложить на себя эту защиту, чтобы я больше ничего не смог ему сделать. Полностью обезопасив себя, Лич сможет утопить меня в зыбучих песках, параллельно накинув проклятие замедления.

И это я перебрал в уме только те заклинания, что известны мне по игре, а сколько тут есть своих, о которых я не имею ни малейшего представления! Короче, вместо того, чтобы гадать, как мне успешно выставить защиту, лучше придумать, как атаковать его раньше, чем он выйдет на свою атакующую дистанцию. Хватит ли у моего «луча» дальности, чтобы атаковать нежить первым? Чёрт, магический бой, когда неизвестны способности противника, а для каждого своего заклинания нужно засовывать палец в лаву, мне был совсем не в радость. И тут я услышал вопли людей, находящихся внутри замка. Кричало сразу несколько голосов, но особенно сильно выделялся один женский.

– Помогите! Помогите! Здесь нежить!

– А-а-а! А-а-а! – раздалось еще несколько истошных воплей.

Я понял, что внутри замка появились зомби, кинулся к воротам, а они наглухо закрыты. Я стал стучаться, чтобы мне открыли, но глухо. Стражи ворот разбежались и мне никто не открыл и не ответил. Лич оказался совсем не глуп. Я бы даже сказал гениален. Каким-то образом он знал, что я ожидаю его у ворот и, вместо того чтобы вступить со мной в рискованный бой, задержался у северной стены и начал мочить людей в замке. Ими он с успехом заменял только что уничтоженный мной в темнице отряд. В итоге, я оказался за запертыми воротами снаружи замка, а у него уже целая армия действовала внутри. А вскоре к ней присоединились и те караульные, что первыми умерли в ядовитом облаке.

Мне пришлось первый раз обжечь свой палец, когда упавший с башни мужчина в виде зомби двинулся к воротам. Удар «луча» снес нового прислужника мертвого генерала. Я заранее прикрыл глаза, и ослепления не произошло. Меня раздражало, что мой главный противник прячется и не торопится показываться из-за башни. Похоже, он и вовсе не собирался выходить. Чувствовал присутствие сильного противника. Мне ничего не оставалось, как самому двинуться к нему навстречу, но я боялся идти под стенами, чтобы не стать добычей ядовитого тумана.

Я отошел от стены на двадцать метров, обернулся, и увидел отчаянное выражение на лице стоящего над воротами Арчибальда. Он зачем-то вцепился руками в зубец фортификации и не двигался с места, а в его сторону с севера уже

направлялся нежить-караульный, спустившийся с обзорной башни. За ним из башни показалось еще несколько. Твою мать, я знал двух последних! Ядовитым облаком накрыло капитана городской стражи, взявшегося временно выполнять роль капитана стражи замка и дворецкого. Жалко этих людей, я только запомнил их имена. Черт, не знал, что внутри замка всё так плохо.

Пожалуй, мне нужно перестать лихорадочно думать о собственной безопасности и поскорее уничтожить причину всех бед, но первым делом мне нужно было спасти барона. Я рванул назад к воротам замка и, пока зомби не разорвали Арчибальда в клочья, на бегу навел руку в сторону верхушки стены и активировал «луч». Это стоило мне очередного болезненного ожога мочки большого пальца. В этот раз я слегка затянул с прицеливанием, поздно прикрыл глаза и оказался ослепленным. Заклинание «лечения» – моё бесценное сокровище, быстро избавило меня от неприятной боли в пальце и вернуло зрение. Я убедился, что подбиравшиеся к Арчибальду слуги Лича устранены и, что было сил, побежал вдоль стены к северо-западной башне.

«Бл*ть!» – только и смог выдохнуть я, когда мою стопу проткнул острый, полуметровый каменный шип, неожиданно появившийся из-под земли. Он проткнул бы всю мою ногу целиком, но прошел буквально в сантиметре левее. Я тут же рухнул на землю, прокатился по инерции пару оборотов и взвыл от боли. Очередной остроконечный шип возник там,

где я только что упал, потом еще ближе ко мне и совсем рядом.

Нужно было срочно спастись. Собрав всю волю в кулак, я перестал выть и активировал «силовое поле». И очень кстати. Всю местность вокруг непроницаемого поля за несколько секунд изрешетил целый частокол из каменных шипов. «Магия воды: лечение» – выкрикнул я, на автомате ткнув пальцем в кристалл, чтобы унять адскую боль в стопе, и о чудо! Не больно! Мне совсем не было больно касаться кристалла под действием лечения. Было ли это из-за кратковременного обезболивающего эффекта или «лечение» мгновенно компенсировало нанесенный жаром урон, но это было не важно. Главное, что я нашел способ брать энергию без боли. Правда, сквозную дыру в стопе магия не залечила. Кровь, вроде, остановилась, но бежать дальше без дополнительного "лечения" я точно не смогу. Придется активировать лечебное заклинание еще несколько раз.

Продержавшись шесть секунд, моя спасительная, защитная оболочка исчезла. Я осознавал, что мне нужно срочно закрываться новым «полем», а дальше избегать перемещения по голой земле. Лич мог бесконечно атаковать меня каменными шипами, пока я находился на земляной поверхности. «Нечестно!» – мысленно возмутился я. Это было абсолютно нечестно, что нежить могла кастовать атакующую магию, даже не видя своего противника! Нельзя было медлить. Чтобы не нанизаться на следующий пучок шипов, я опять кос-

нулся кристалла и ушел за новое «силовое поле». Действовал быстро, на инстинктах и они не подвели. Лич повторил свою убийственную атаку, но слегка опоздал. Вокруг моего защитного поля не осталось и клочка свободного места, так плотно его усеяли новые каменные пики.

И тут мой самый страшный кошмар материализовался наяву. Из той дыры в стене, в которую просочилось черно-зеленое облако, оно показалось снова. И в этот раз медленно, но уверенно, поползло в мою сторону. У меня аж в груди заныло от досады. Уйти из-под «силового поля» я не мог потому, что меня тут же нашигуют каменными шипами, а эта тварь явно была магической природы. А если даже нет, то она сожрет меня в тот миг, когда защитное поле спадет. В моей голове пронеслось сразу несколько отчаянных идей. Начиная с того, чтобы попробовать активировать «телепорт», «городской портал» и «пространственные врата», и заканчивая экстремальной связкой из «антимагии» плюс «армагеддон».

Я действительно был на эмоциональном пределе – страх, адская боль, плюс ПМС, но среди всего этого шторма эмоций и беспорядочно метаящихся мыслей, мелькнула одна здравая идея. Я ведь тоже могу атаковать Лича вслепую! Надо просто жахнуть "лучом" посильнее! «Ожерелье Бездны» с его огромными запасами энергии у меня под рукой – я точно не умру, если попытаюсь накачать это заклинание дополнительной маной! Я опять быстро накинул на себя обезболивание «лечением» и плотно уперев палец в раскаленный

кристалл, активировал «луч божественного света», но в этот раз оттянул активацию, зажав поток энергии в кулаке. Когда «силовое поле» спало, я крепко зажмурил глаза и открыл трясущийся кулак. Мои ноги и правую кисть обожгло огнем, а столб света накрыл область в пару сотен метров.

Пронзительный визг раздался не только со стороны северной стены замка, где должен был находиться мой главный противник, но и от той дымчатой твари, что он натравил на меня. И оказалось, что визжащих при развоплощении тварей я уничтожил несколько. Еще два похожих вопля донеслось откуда-то справа, из-за стены замка. Этот мерзкий, пронзительный звук был ужасно неприятным, но сейчас он стал музыкой для моих ушей, ведь ознаменовал желанную победу.

Я открыл глаза и с ужасом глянул на свои, в нескольких местах пробитые шипами ноги и на изуродованную после усиления «луча» правую руку. Кончики пальцев почернели. Ногти поплавились и вздулись. От них в нос ударил неприятный горелый запах. Пока я не почувствовал соответствующий этому жуткому виду приступ острой боли, с моих губ слетело уже пятое за сегодня заклинание «лечения».

Часть 6 Тучи сгущаются

Последствия атаки магической нежити на замок лорда Кинвала оказались катастрофическими. За каких-то пять минут три ядовитых морока выкосили восемьдесят процентов его обитателей. С учетом парней из городской стражи и нескольких плотников, погибло девяносто шесть человек. Часть слуг была убита уже превратившимися в зомби мертвецами. Установить точное количество жертв оказалось не так просто, так как после моего «луча» ни одного представителя восставшей нежити не осталось. Считали погибших по разбросанным в коридорах кучкам одежды. Не всегда удавалось сходу установить, кому они раньше принадлежали.

Арчибальд был крайне подавлен случившимся. Не мог смотреть кучке выживших людей в глаза, словно это не Лич, а он сам приложил руку к трагической гибели слуг. Много хороших людей погибло, а ни одна из бесполезных нахлебниц-наложниц не пострадала. Эти фифы, шесть пышногрудых барышень в нарядных платьях, узнав обстоятельства произошедшей бойни, тут же пожелали покинуть замок. Все, как одна, они быстро собрали свои тюки с шмотками, и погрузив их в одну из повозок, в спешке отправились в город. Им, видите ли, страшно находиться в месте, где погибло так много народу.

Скатертью дорога, но дурной пример оказался очень зара-

зителен. Вслед за наложницами замок барона пожелал покинуть оружейник, потом кузнец с сыновьями и его жена, работавшая пекарем. Их примеру последовали несколько молодых девиц из прислуги. Началась цепная реакция и через час замок, фактически, опустел.

Я думал, годами служившие при лорде Селвише слуги, не посмеют самовольно покинуть его наследника, но, как оказалось, страх смерти сильнее. Без мясников из тайной службы, приставов и гарнизона бряцающих оружием наёмников, сам по себе, лорд Арчибальд не являлся для людей непререкаемым авторитетом. В замке остался лишь чудом выживший в мясорубке Седрик, глухая и подслеповатая старуха-горничная и пара молодых конюхов. По непонятным причинам Ядовитый морок не напал на лошадей, обогнув конюшню стороной, что и спасло им жизнь.

Чтобы отблагодарить оставшихся слуг за верность, барон тут же объявил, что они получают в следующем месяце двойное жалование. Его широкий жест не особо повлиял на напуганных мужчин. Два дня ходившие по замку слухи о том, что лорд Кинвала перешел дорогу Альянсу Магов, сыграли свою роль. Остаться рядом с господином было опасно. В итоге, конюхи тоже пожелали уйти, выкупив у лорда две недорогих лошади и навьючив на них свои скромные пожитки.

В гостиной замка висела гробовая тишина, как в самых

глубоких и темных уголках его подземной темницы. Лорд Арчибальд расположился в изголовье длинного стола и, собственноручно наливая в бокал вино из глиняного кувшина, спросил:

– Надеюсь, хоть вы, леди Ризольда, не покинете меня в такой тяжелый момент?

– Если меня не будут кормить, поить, и никто не принесет мне в комнату теплой воды, у меня не останется выбора, как искать себе другое, более пригодное для жизни место обитания, – уклончиво ответил я.

– Не беспокойтесь, я уже отправил Седрика в город с объявлением о наборе новой прислуги. Скоро перед воротами выстроится толпа желающих служить в замке. Нелегко будет заново организовать удобный быт, но мои закрома полны припасов и вина. Только копченого и вяленого мяса целый погреб. Голодать вам точно не придется. Я приглашу сюда умелых стражников из Западного форта, там есть и отличный повар. А эти несчастные люди пусть идут куда хотят. Они слишком напуганы тем ужасным событием, что им пришлось пережить. Я даже могу их понять. Увидеть своих друзей и их родственников в виде ходячей нежити – вынести такое не каждому под силу. Раз слуги сами решили уйти – так даже лучше. Если у провинции новый хозяин, то и обновление прислуги в его замке тоже не помешает. Я не собираюсь заставлять подданных, служить мне против их воли. Вот увидите, они еще горько пожалеют, что сбежали.

Было очевидно, что Арчибальд чувствовал себя уязвленным и лишь искал отговорки, чтобы представить ситуацию в выгодном для себя свете. На самом деле, он был напуган внезапным вторжением нежити не меньше своих слуг, но не мог просто взять и сбежать, оставив решение проблемы на кого-то другого.

– Как считаете, это Альянс подослал сюда это жуткое создание?

– Возможно, – ответил я, хотя, после осмотра останков Лича, у меня возникла другая версия о причинах его появления.

Черный балахон и рубаха с колотым отверстием в районе груди принадлежала одному из магов Альянса, что я спрята-тал в северном лесу вместе с телегой. Все бандиты, превратившиеся в зомби, и один Лич был уничтожен мною в ночь битвы с Альянсом, а куда делся второй мертвый маг, я даже не задумался. Теперь он объявился и наделал дел.

Я чувствовал свою вину за смерть сотни людей. Этот Лич – совершенно точно, был моим упущением. Чувство вины тяжелым грузом давило на моё сердце, особенно, когда барон принялся благодарить меня за своё спасение, спасение жизнью слуг замка и оказавшегося под угрозой истребления города. Тяжело слушать похвалу, если ты сам виновник беды.

Поддавшись порыву, я тоже налил себе бокал местного, кисловатого вина и после третьего бокальчика наклюкался

так, что очнулся уже утром, и не где-нибудь, а в постели барона. Как я попал в его спальню, вообще не мог вспомнить. Помнил лишь, что вино быстро ударило в голову и стало очень легко и весело. У Арчибальда, вдруг, прорезалось чувство юмора, и мы смеялись с ним над какими-то очень смешными ситуациями. Даже не помню, в какой момент меня вырубил.

Благо, было совсем не похоже, что у нас с лордом случилось что-то непоправимое. Он валялся рядом, облаченный в одежду. Скорее всего, мы ужрались в доску и упали дрыхнуть в ближайшей кровати. Я приподнялся на локтях и чуть не умер от стиснувшей виски боли. А-а-а! Жуть какая, вот оно жестокое утреннее похмелье! Кроме адской боли в тяжелой, чугунной голове, меня еще и мутило, а когда я поднялся на ноги, то оказался весь в менструальной крови. Ну, что за наказание! Прижав к паху какое-то попавшееся под руку тряпье, я покинул спальню и проковылял на первый этаж, где застал суetyающуюся у очага старуху.

В замке было всё так же безлюдно. Где толпа желающих лизать барону пятки? Неужели Седрика кто-то похитил по дороге, и он не донес до города объявление о найме. Старуха помогла мне с нагревом порции теплой воды. Я отмылся от очередной раз вымазавшей меня до пят крови и отправился в свою комнату. Дверь оказалась заперта на ключ, а он лежал в мешочке, что я, вместе с ожерельем, оставил в гостиной.

Пришлось топать по длинному коридору назад в цен-

тральное здание. Я нашел свой мешочек с ключом, но сверток с ожерельем пропал. Моё сердце ушло в пятки от волнения. Я искал его на столе, под столом и даже сходил в спальню к Арчибальду, но его нигде не оказалось. Вовремя появившийся Седрик поспешил меня успокоить и сказал, что это он забрал ожерелье. Использованная мной ткань прогорела и задымила всю комнату. Артефакт чуть не устроил пожар, воспламенив деревянную столешницу. На том месте стола, где я оставил сверток, и вправду виднелись черные, горелые следы. Седрик тут же сходил в какую-то потайную комнату и вынес мне новую шкатулку, в которую уложил моё сокровище. Чтобы уберечь деревянную шкатулку от прогорания, старик заполнил её песком.

Поддев утопленное в песке ожерелье вилкой, я невооруженным глазом увидел, что один из девяти камней почти перестал светиться и больше не источал жар. Его уже можно было коснуться пальцем без риска обжечься. Очевидно, это был именно тот кристалл, который я использовал для подзарядки энергии во время вчерашней стычки с врагом и последующего самолечения. Если суммировать все активированные мною вчера заклинания, можно было определить примерный текущий запас энергии, хранящейся в каждом заряженном кристалле «Божественной крови». Я использовал двенадцать заклинаний первого уровня, три третьего, два обычных «луча» и один усиленный в пять-шесть раз.

Я не знал точного расхода энергии на активацию местно-

го заклинания, но условно отнес его к четвертому уровню. Выходило следующее: $(20 \times 12) + (80 \times 3) + (500 \times 2) + (500 \times 6) = 4480$ единиц маны. Это действительно огромный запас, если мерять силой местных магов, но для меня прежнего, это были лишь жалкие крохи. В конце «Битвы Империй» моя мана превысила значение в пятнадцать миллионов. Каннон обещала мне такое же могущество, пусть и не сразу. Что-то я сомневался, что тела обитателей этого мира вообще способны хранить подобные объемы энергии. Выходило, что артефакты здесь намного сильнее определяли силу мага, чем его собственные характеристики.

Попавшееся мне в руки ожерелье по словам богини – было легендарным артефактом! В системе «Сферы» – это фиолетовый цвет, высший класс из всех возможных. Круче уникального и эпического снаряжения, которое мне доводилось держать в руках. Седрик тоже подчеркивал вопиющую редкость закрепленных на орихалке кристаллов. Похоже, с таким крутым артефактом под рукой, я и вправду являюсь сильнейшим из магов этого мира. Хотя, нет. Существовали и другие предметы из наследия Эббиса, а возможно, и многих других великих героев прошлого, которые не уступают моему ожерелью по крутизне, и дают не менее существенные бонусы. Только добыв их все, я смогу стать по-настоящему крутым героем. Надо было срочно разузнать об этом, пока старик не убежал по своим делам.

– Седрик, погоди, не уходи! – окрикнул я, уже направив-

шегося к лестнице мужчине.

– Извините, – поклонившись, сказал старый казначей, – Я совсем забегался и так и не принес вам обещанные вчера накапливающие кристаллы. К сожалению, в последнее время у меня появилось слишком много новых хлопот. Приходится всё делать самому. Вопреки ожиданиям лорда Арчибалда, люди категорически отказываются приближаться к замку. Более того, я видел, как из города уехал караван торговой гильдии. Вслед за ним на север потянулись и некоторые другие уважаемые в Кинвале торговцы. Горожане в панике. Кто-то распускает о Его милости грязную клевету. Я сам слышал, как один из городских стражников заявлял, что барон проклят и это он убил всех своих слуг. Вы представляете, какую несусветную чушь несут эти безмозглые болваны! Если слухи дойдут до Графа Орвула, барона могут заключить под стражу и отправить на суд. Ой, что-то я разболтался. Будем надеется, что всё обойдется. Я сейчас же доставлю к вам сумку с кристаллами. Вы будете в своей комнате?

– Да, – коротко ответил я, не став расспрашивать об интересующей меня теме. Лучше расспрошу его об этом позже, когда Седрик принесет мне обещанное.

Король ворвался в подвал Тайной канцелярии, словно буря. Створки дверей резко распахнулись и с грохотом ударились о боковые опоры, расставленных вдоль помещения

стеллажей.

– Ваше Величество!?! – удивленно воскликнул, вскочивший со своего места глава канцелярии, магистр Кунц.

– Чем вы тут занимаетесь? Почему мне до сих пор не доложили об ужастной катастрофе, постигшей южный отряд?

– Мы... проверяем достоверность этой информации.

– Как проверяете? Гонец лежит в лазарете с самого утра. Немыслимо! Я узнаю о том, что половина моей гвардии уничтожена не от вас, моих ближайших помощников, а от, фактически, посторонних людей! Капитан городской стражи сообщил, что об этом уже сплетничает вся столица!

– Ваше Величество, приношу мои глубочайшие извинения, но верить словам всего одного человека, это...

– Одного человека? Марк Кирштайн не просто боевой маг Королевской Гвардии. Этот надежный человек уже несколько лет верно служит мне. Он мчался во дворец без сна и отдыха двое суток, выдержал тяжелый и опасный путь, хотя был серьезно ранен. Вы видели его раны? Он мог истечь кровью и умереть по пути, но понимал, как важно доставить своему господину сообщение как можно скорее, а вы, жалкие канцелярские крысы, зарылись в свои пыльные свитки и держите меня в неведении!

– Приношу глубочайшие извинения, – покорно склонив голову, пробормотал худощавый мужчина с тонкими, острыми чертами лица.

Магистр хорошо знал, как легко вывести Его Величе-

ство из себя. В словах короля были и справедливые упреки, но мужчина не просто так затягивал с донесением. Рассказ Марка был слишком странным и путанным, чтобы просто поверить ему на слово. Маг говорил одинаковыми, словно заученными фразами, несколько раз сбился в мелочах и не сообщил ни одной конкретной информации о силе противника.

Было еще несколько моментов, заставивших Кунца усомниться в правдивости слов гонца. Во-первых, ранения. Порезы были расположены под таким углом, словно Марк нанес их сам, да и выглядели они неубедительно. Раны были слишком неглубокими и довольно свежими. За двое суток они не затянулись, и кровь на мантии и плаще полностью не высохла и не припала слоем дорожной пыли. Марк обессил ровно в тот момент, как закончил излагать свою историю. Ни минутой раньше, ни позже. Дальше он упорно делать вид, что больше не может говорить, чтобы не отвечать на неудобные, уточняющие вопросы.

Кунц еще не знал, по какой причине, но не сомневался, что мужчина лжет. Если бы магистру дали посадить мага на кол, или хотя бы пожечь раскаленным металлом, он быстро вывел бы лжеца на чистую воду, но такого с членом своей Магической Гвардии король сделать не позволит. Глава Тайной канцелярии лихорадочно искал ответ, но кроме запретной любовной связи Марка с одной из магесс Гвардии, не нашел за ним никаких пригрешений.

– Через полчаса жду вас в моих личных покоях, и надеюсь, к тому времени вы представите достаточно веские причины, почему скрыли от меня столь важную новость. Если же нет, то я поставлю под сомнение правильность своего решения о назначении вас на занимаемую должность.

– Постараюсь не обмануть возложенные на меня ожидания, Ваше Величество, – ответил магистр Кунц и поклонился.

Как ураган, Фердинанд Третий покинул подвалы Тайной канцелярии, подняв за собой столб, залежавшейся на полках стеллажей пыли. Магистру нужно было срочно найти решение головоломки, и он решил действовать рискованным, но хорошо проверенным методом. Через пятнадцать минут члена Магической Гвардии, Марка Кирштайна доставили в пыточные казематы Тайной канцелярии. Палач знал, что это всего лишь представление, но очень убедительно сыграл свою роль. Привязав мага к креслу ремнями, он разложил на соседнем столе окровавленные пыточные инструменты. Одной этой сцены хватило, чтобы язык мага развязался.

Кроме магистра Кунца в покоях Его Величества присутствовало двое его ближайших советников. Старый боевой маг Лукардис, славные подвиги которого были совершены еще при правлении прошлого короля Латора, Фердинанда Второго и капитан личной охраны короля, сэр Гардарик, не

отличавшийся умом и проницательностью, но доказавший свою безграничную преданность и прекрасно владевший в бою своей огромной, бритвенно-острой секирой.

– Вы с полной уверенностью утверждаете, что Марк Кирштайн предал меня? – возмущенно спросил Фердинанд.

– Да, Ваше Величество. К сожалению, этот так. Предатель был взят Альянсом в плен без боя. Он прибыл в столицу и сообщил о разгроме южного отряда гвардии по их указке.

– Но почему он просто не сбежал? Если его обман вскрыется, здесь его ждала смерть.

– Причина его рабской покорности приспешникам Альянса в Альбине, боевом маге воздуха из того же южного отряда. Когда гвардейцы пересекли границу ваших родовых владений и углубились в Южное Герцогство, им пришлось встать на ночлег в одной небольшой, лесной деревушке. Направляемый любовной страстью, Марк уединился с Альбиной в ближайшем лесочке. Там их и схватили люди Альянса.

– Возмутительно! Почему мы принимает в Королевскую Гвардию таких бездарей?

Вопрос короля адресовался сразу ко всем своим советникам. Каждый из них частично отвечал за это. Рекрутеры Гвардии согласовывали кандидатуры и с Гардариком, и с Луккардисом, а также с главой Тайной канцелярии.

– Как воины, эти люди безупречны, – попытался оправдаться Гардарик, – но молодыми людьми движет не только чувство долга, а также желание любить, что категорически

запрещено на службе в стенах дворца.

– Так и есть, Ваше Величество, – подтвердил магистр Кунц, – маг не ставил своей целью навредить вам, а лишь пытался защитить свою возлюбленную. Взявшие его в плен враги пригрозили, что грубо надругаются над Альбиной, если он не выполнит их приказ. Маг не был ранен. Все свои раны, для большей убедительности его слов, он нанес себе сам.

– Мерзавец, бросьте его в яму к бойцовым псам! – взорвался король.

– Прошу прощения, Ваше Величество, но лучше использовать этого труса, чтобы выйти на след пославших его злодеев. Нам так тяжело выявлять бунтовщиков, а таким образом мы сможем легко до них добраться. Лучше отпустить Марка и проследить за ним, – предложил глава канцелярии.

– Хорошо, так и сделайте, – стиснув зубы, согласился Фердинанд, – Вы выяснили, для чего мятежникам потребовалось передавать в столицу ложные сведения?

– Очевидно, что они хотели посеять во дворце панику. Подбить Ваше Величество на поспешный, необдуманный поступок. Возможно, рассчитывали, что вы отзовете назад северный отряд или пошлете на юг остатки своей дворцовой стражи. К сожалению, точные планы врага мы сможем узнать лишь тогда, когда возьмем в плен одного из Великих Архимагов, – сказал магистр.

– Выходит, что мои гвардейцы на самом деле живы, – потирая подбородок, предположил король.

– Боюсь, что утверждать это с полной уверенностью нельзя. Предатель не видел боя, так как ему сразу надели на голову мешок и в сопровождении охраны отвели подальше от деревни. Он видел лишь шесть человек. Двое магов, и четыре головореза в кожаных доспехах и с кинжалами на поясе. Сколько еще своих людей Альянс собрал у деревни, сказать сложно. Возможно, их было совсем недостаточно, чтобы напасть на наших воинов, даже на полную воспользовавшись эффектом неожиданности. Что произошло дальше, нам неизвестно.

– Пошлите на юг своих агентов и выясните это, – предложил Лукардис.

– Благодарю вас за совет, мы уже сделали это, причем еще утром, как только предатель попал в гвардейский лазарет, – сообщил Кунц.

– Что же делать? – пробормотал король, – если никак не отреагировать на переданную гонцом информацию, агенты Альянса поймут, что мы раскусили их подсадную утку.

– Давайте я соберу лучших стражников и отправлюсь на юг, чтобы сразиться с коваными изменниками! – в своей извечной, воодушевленной манере выпалил Гардарик.

Подобные предложения от капитана личной охраны исходили так часто, что король уже устал повторять ему, что не желает, чтобы сильнейший телохранитель покидал дворец. Он лишь устало глянул на мужчину и тяжело вздохнул.

– Может, выслать на юг несколько команд опытных аван-

туристов? – осторожно предложил Лукардис.

– Пара-тройка команд не сможет победить многочисленную и хорошо организованную группировку Альянса, а для того, чтобы узнать, была ли битва и каковы её результаты, достаточно моих агентов, которые пройдут через южные дороги под видом торговцев, – слегка резковато высказался Кунц.

Старый маг и магистр обменялись обжигающими взглядами, но никто из них не позволил себе лишних проявлений неприязни в присутствии короля.

– Вы предлагаете не предпринимать никаких дополнительных действий? – удивленно спросил король.

– Нет, Ваше Величество, но наши действия должны быть направлены на другое, – разъяснил мужчина, – давайте объявим о проведении магического и рыцарского турнира. Если окажется, что бой состоялся, и ваши гвардейцы одержали победу, то они продолжают свой путь на юг, и скоро сообщат о результатах столкновения. Если же они потерпели сокрушительное поражение, вам нужно срочно пополнить ряды своей гвардии, турнир привлечет в город многих опытных и талантливых воинов и магов. Вдруг, кто-то из свободных магов или авантюристов также захочет вступить в Гвардию. Турниры выявят лучших претендентов, а тех, кто примет наше предложение, можно будет отправить на еще один бой с нашим врагом.

– Но в столице в конце осени и так будет проходить ежегодный рыцарский турнир. Зачем проводить еще один? –

недоумевал Гардарик.

– Подумайте сами, уважаемый Гардарик, – нехотя ответил магистр Кунц. Разговаривать с верзилой было все равно, что объяснять устройство магической печати, книжному шкафу.

– И всё же, магистр Кунц, объясните, я не понимаю, в чем смысл, – не унимался капитан.

– Смысл в том, уважаемый сэр Гардарик, что воины нам нужны не в конце осени, и даже не в начале, а уже через неделю. Если половина Королевской Гвардии действительно погибла, это значит, враг обладает достаточными силами, чтобы напасть на столицу. Даже если многие маги и воины, прибывшие на турнир не захотят вступать в Королевскую Гвардию или не подойдут нам из-за недостатка навыков, они смогут помочь в отражении нападения на столицу. Нужно максимально ускорить проведение турнира. Предлагаю провести его в конце следующего месяца.

– В таком случае, многие желающие не успеют явиться. Месяц – слишком короткий срок, – возразил Гардарик, который был явно недоволен изменением традиции.

Все уже привыкли, что рыцарский турнир и набор в Королевскую Гвардию проводится осенью, после праздника сбора урожая, но король поддержал предложение главы Тайной канцелярии, и капитану стражи пришлось оставить своё мнение при себе.

В момент, когда обсуждение неприятной новости подошло к концу, двери покоев короля распахнулись и стоявший

на входе гвардеец передал Гардарiku странный мешок и два свитка с посланиями.

– Что это? – буркнул раздраженный мужчина, – зачем это принесли в покои Его Величества?

– Это посылка и сообщение от Герцога Варварэна, – объяснил стражник, – его передал заместитель магистра Кунца и сказал, что это очень срочно.

Могучий воин с опаской развязал увесистый мешок и замер на месте от удивления. Мешок был доверху заполнен именными жетонами гвардейцев. Одним махом высыпав содержимое мешка на пол, Гардарик стал разгребать руками стопки жетонов. Читая имена под оттиском герба Королевской Гвардии, великан сначала пошел пятнами, а потом зарычал, как дикий зверь. Наблюдая за странным поведением своего телохранителя, король недовольно спросил:

– Ну, что там, Гардарик?

– Ваше Величество, – раздувая ноздри, прохрипел великан, – тут жетоны всех командиров и лучших воинов северного отряда.

– Что это значит? Они тоже мертвы!? – воскликнул король.

Взяв в руки прилагавшийся к посылке свиток, магистр Кунц сначала тщательно обнюхал его, дабы убедиться, что тот не пропитан ядом. После этого, он осторожно сломал печать, принадлежащую Владыке Северных земель, Герцогу Варварэну, развернул пергамент и вслух прочел короткое

послание:

«Сим посланием объявляю, что более не являюсь вассалом короля Латора, Фердинанда Третьего. Любое пересечение границ моих владений воинами Латора, буду считать объявлением войны.

Король Нортарии, Варварэн Первый»

Фердинанд вскочил со своего кресла и заметался по комнате, выкрикивая: «Да, как он смеет! Я раздавлю его, как надоедливую жука! Варварэн Первый! Напыщенный идиот! Я заставлю его жрать конское дерьмо в моей конюшне!»

– А от кого это послание? – тихонько спросил Лукардис, обнюхивающего второй свиток магистра.

– Ваше Величество, прошу вас, присядьте, – пробежавшись глазами по тексту письма, попросил Кунц, – здесь очень неприятное послание из Королевства Майн.

– Что еще?! Только не говори, что эти наглые коротышки опять хотят поднять цену на железо.

– Нет, Ваше Величество. Король Грунхигль признает суверенитет Нортарии и объявляет его своим союзником. Если Латор пожелает напасть на северное Королевство, Грунхигль выступит на стороне своего нового союзника. В таком случае все торговые договора с Латором прекращают своё действие и будут считаться расторгнутыми. Дворфы полностью прекратят любые поставки товаров и сырья в нашу страну.

– Да он издевается! – в полный голос заорал Фердинанд, выходя за все рамки этикета и приличия, – Дворфы давно

спелись с Альянсом, но я терпел их выходки, а теперь они угрожают мне оборвать поставки уже оплаченных товаров, если я заявлю свои законные права на Северное Герцогство! Да за кого он меня принимает? Дварфы хотят войны?

Дверь покоев опять отворилась. Стражник передал Гардарику еще два свитка с посланиями. В этот раз от Герцога Южных земель и Альянса Магов.

В послании от Герцога Мифаэля сообщалось, что он требует содействия в борьбе с силами Альянса. В плен к врагу попала его супруга и наследник. Главы Альянса требуют выплатить за них сумму сопоставимую с годовыми налогами всего Герцогства. Если король не выделит своему вассалу достаточное количество воинов для борьбы с вымогателями, Мифаэль будет вынужден решать эту проблему откупом. В таком случае он не сможет выплатить в казну сюзерена ожидаемые отчисления.

Письмо от одного из глав Альянса добило и без того поникшего короля. Вымогатели требовали прислать в Южный Гринвальд выкуп за принцессу Виталию де Латор. Сумма выкупа была безумно огромной – двадцать тысяч золотых Латора или двести орихалковых монет. Если требования похитителей не будут удовлетворены в течении трех недель, как и опасался Фердинанд, он рисковал увидеть среди своих следующих посылок голову младшей сестры. В этот момент он всем сердцем пожалел, что выделил на её поиски так мало средств.

Часть 7 Дурная слава

Седрик убежал за накапливающими кристаллами, а я обратил внимание на дискомфорт в левой ноге. Тонкая подошва кожаного ботинка была пробита вчера каменным шипом и в этом месте кожа стопы напрямую касалась холодного пола. В отверстие я где-то зачерпнул песка, и он покалывал и натирал при ходьбе между пальцами. Непорядок. Взятое в комнате Луизы платье тоже имело несколько сквозных отверстий, и было усеяно пятнами засохшей крови. Нагнувшись вперед, я смог лицезреть через дырки белую кожу своих худощавых, девичьих ног. Да уж, выглядел я потрепано. Нужно было привести себя в порядок. Если за новой обувью придется топать в город, то переодеться в другое платье я мог и на месте. Правда, перед этим его нужно было забрать из стирки.

Желая вернуться в свою комнату до появления казначея, я тоже ускорился и, сбежав по лестнице на первый этаж, сразу направился в прачечную. В комнате с множеством наполненных водой деревянных кадушек, стояли десятки корзин с уже выстиранными, но еще не высушенными вещами. Покопавшись пару минут в корзинах, я не нашел в них своего голубого платья и желтой мантии. В дальней стене прачечной имелся вход в еще одно помещение. Оно имело смежную стену с кухней. Горячие камни дымохода хорошо нагрели

вались дымом очага, и это помещение использовалось прачками, как сушилка. Здесь царила полутьма, и мне пришлось открыть коробку с ожерельем, чтобы отыскать в ярком свечении его камней, затерявшееся среди длинных рядов развешенной на веревках одежды, своё платье. Рядом обнаружилась моя желто-красная мантия и темно-синий поддоспешник.

Было видно, что покидающие замок слуги в спешке выискивали здесь свои вещи. Часть из них валялась на полу, часть была скомкана и сдвинута. Благо, никто не посмел тронуть мои одеяния. Особенно я беспокоился за сохранность мантии боевого мага огня. Роба была очень удобной в носке в жару из-за легкой, тонкой ткани. Правда, моя набухшая грудь будет выглядеть в мантии слегка вызывающе. Ну и пофиг. В замке почти не осталось народу, а если отправлюсь в город, можно будет взять с собой походный плащ и прикрыться им, пока буду заказывать у местных мастеров новую обувь.

Вернувшись в комнату, я с радостью переоделся в мантию. Ах, какое наслаждение! Ткань одеяния студииа Магической Академии была действительно высшего качества. Выше всяких похвал. На дневном свете я заметил, что цвет ткани приобретенного в Руизе голубого платья слегка потускнел. Даже удивительно. Мантия Луизы выглядела, как новая, даже после долгих лет использования, а моё платье выцвело всего после одной стирки. Может, зря я его отдал в руки обыч-

ным прачкам? Хотя, нет. Если роба не пострадала, значит, всё дело было в самом качестве ткани. Какова цена, таков и товар, а Виолетта выбирала по средствам. Ну и ладно, это платье мне всё равно никогда не нравилось, отличный повод выкинуть его после ещё пары стирок.

Едва я переоделся и поправил растрепавшиеся волосы, как появился Седрик. Он нес на плечах сразу три больших дорожных сумки и изрядно взмок от приложенных усилий. Я предложил ему присесть, передохнуть, указав на стул. Старик опустил на пол свою ношу и, тяжело дыша, охотно плюхнулся на скрипучий предмет мебели.

– Прошу вас, Леди Ризольда, прикройте дверь, – попросил казначей, обтирая потное лицо куском ткани.

Я выполнил его просьбу, а сам вопросительно уставился на старика. Во всем замке сейчас обитало всего четыре человека, от кого это он желает укрыться? Единственная крутившаяся в голове мысль, подсказывала, что странная просьба казначея как-то связана с теми тяжелыми сумками, что он принес с собой. Седрик вроде говорил, что они нашли у магов Альянса всего несколько кристаллов, а тут три увесистых торбы. Что-то не клеилось. Неужели, они с бароном и здесь хотели меня надуть?

– Могу ли я попросить вас об одолжении? – с обеспокоенным видом начал мужчина.

– О каком одолжении? – слегка удивившись, спросил я.

– Его милость приказал мне готовить повозку. Мы отпра-

вимся в Западный Форт. Так как некого оставить для охраны замка, лорд Арчибальд решил ехать без вас.

– Ух ты! Серьезно?

– Да, да, понимаю ваше удивление, леди Ризольда. Поверьте, я поражен не меньше вашего. Барон не отдает себе отчет, как опасно сейчас в провинции. На южной дороге промышляет шайка бандитов, да и прихвостни Альянса наверняка непрерывно следят за воротами замка. Стоит нам заехать в лес, как на нас тут же нападут. Барону хорошо, его вряд ли убьют, а моя жизнь не стоит больших денег. Боюсь, что в свете текущих событий, эта поездка может стать для меня последней.

– Здесь, – поднявшись с места и указав рукой на две сумки, перевязанные у наплечной лямки лоскутом белой и красной ткани, – лежат все мои сбережения и ценные вещи. Я разделил их на две части и хотел отправить моим дочерям. Обычно, для передачи посылок для Адели и Розалинды я пользовался услугами курьеров торговой гильдии, но сейчас гильдия покинула Кинвал. Я боюсь доверять свои ценные вещи кому попало. Если я погибну, не могли бы вы передать эти дары вместо меня? Очень вас прошу! Умоляю!

– А где живут Адель и Розалинда?

– Недалеко! – обрадованно выпалил мужчина, не получив быстрый отказ, – Адель вышла замуж за одного торговца из Сигарда. Она носит фамилию известного рода торговцев Бильбруков. К сожалению, её муж не унаследовал богатства

отца, так как является лишь вторым сыном, но он прошёл обучение на столяра и смог открыть свою небольшую лавку, дохода от которой вполне хватает на жизнь семьи. Он изготавливает недорогую мебель, луки и стрелы на заказ. Адель родила двух здоровых сыновей. Хотя живут они не так богато, как его именитые родственники, у них всё хорошо. Вы сможете найти их лавку в торговом квартале Сигарда по названию. «Лавка мастера Вигора» – вроде, она так называется.

Старик, вдруг, замолчал, задумался, смотря в одну точку, и мне пришлось прервать поток его мыслей, одернув за плечо.

– А что там с Розалиндой? – спросил я.

– Ах да! Розалинда – моя младшая дочь живет в Найвине. Он всего в дне пути отсюда, по той же южной дороге, по которой можно попасть в Сигард. Прошу вас, передайте ей сумку лично в руки. Дело в том, что с выбором мужа для Розалинды я очень поторопился. Сначала удивился, зачем жених из Графства Орвула приехал искать невесту в крохотный Кинвал. Зигмунд казался умным и образованным человеком с хорошими манерами, но это оказалось лишь притворством. За несколько месяцев он потратил приданное дочери на выпивку и карточные игры. Большой дом его отца забрали в уплату его многочисленных долгов. Из того, что я слышал от дочери, он промышляет шулерством и обманом юных девиц, а сам и дня в жизни честно не работал. Муж Розалинде достался плохой. Я очень сожалею о своём поспешном вы-

боре. Но не только я, но и моя покойная жена и дочь были очарованы этим лжецом. Я давно не посылал ей подарков, так как даже не знаю, в каком доме она сейчас живет. Прошу вас, леди Ризольда, если я не вернусь из поездки в Западный форт, передайте Розалинде сумку с красной лентой, а Адели ту, что с белой. Пожалуйста, не перепутайте.

– Ясно, Розалинде красную сумку, Адели – белую. Запомнила, – повторил я вслух наставления старика.

– Огромное вам спасибо. Ах, да! Я принес не только накапливающие кристаллы, что были найдены у магов, но и некоторые другие их ценные вещи. Здесь амулеты членов Альянса, за которые должны хорошо заплатить в гильдии авантюристов и полторы тысячи серебра, третья часть которого, к сожалению, в виде медных монет. Еле дотащил их сюда. Я считаю, что эти трофеи по праву принадлежат вам. Однако, если вы готовы их принять, не говорите об этом лорду Арчибальду. Он будет взбешен моим поступком, хотя сам понимает, что присвоил себе чужое. Его милость хотел наградой за амулеты компенсировать выплаченное вам вознаграждение. Я думаю, что за ваши выдающиеся подвиги барон заплатил слишком мало. Вы достойны большего.

– Хорошо, Седрик. Я всё поняла. Спасибо за заботу и желание восстановить справедливость, – испытав очередной укор совести, ответил я, принимая из рук мужчины тяжеленную сумку.

Мне пришлось тут же положить её на кровать, так как

силенок в руках Ризольды было недостаточно, чтобы долго удерживать ношу на весу. Старик откланялся и собирался покинуть комнату, но я опять задержал его и задал вопрос о наследии архимага Эббиса.

– На самом деле, я мало что знаю о его наследии, – признался Седрик.

– Знаю лишь, что всего есть шесть предметов. Это орихалковое ожерелье, два золотых кольца, серебряный посох с навершием в виде большого желтого кристалла, адамантовый шлем и накидка из кожи дракона.

– Что?! – воскликнул я, – Адмант! Тут есть адамант?

– Простите, леди Ризольда, я говорю лишь то, что слышал. Сам я ничего кроме ожерелья в жизни не видал. Мне уже пора идти, а то Его милость будет злиться, – забеспокоился старик.

– погоди секунду, а сколько еще было легендарных героев, кроме архимага Эббиса, которые владели особыми артефактами и оставили их потомкам? – возбужденно спросил я.

– Четыре. Вы действительно ничего не слышали об этом? Мне казалось, это знает каждый ребенок в Королевстве, – удивился казначей.

– Кто они?

– Самый известный герой – это первый король Латора, архимаг Дориан. Все мальчишки обожают слушать истории о великих сражениях Дориана и покорителя северных и южных пустошей – великого воина Варварэна. Девочки лю-

бят слушать о прекрасной повелительнице воды, величайшей целительнице, способной даже возвращать из мертвых – королеве эльфов, Сильвии. Последний легендарный герой – защитник Латора и разрушитель неприступных Дворфских крепостей, герой войны с Дворфами и восточными, заморскими королевствами – Архимаг Эббис. Он родился и вырос в Южном Гринвальде. За его заслуги король пожаловал ему целое Графство, которым сейчас управляет его дальний потомок, Граф Орвул. Когда-то и Кинвал и южная провинция, которой сейчас правит отец леди Маргарет, лорд Сауф, были частью этого графства. Я знаю некоторые подробности о наследии Эббиса лишь из-за того, что искал сведения о проклятом ожерелье. Если хотите знать больше, вам нужно расспросить кого-то из магов в столице. Они точно знают ответы на все ваши вопросы. Прошу меня простить.

Седрик убежал, а я запустил руку в сумку на кровати. Как и говорил мужчина, в ней лежало несколько крупных, граненых полупрозрачных кристаллов, размером с большое куриное яйцо, кожаный мешок с амулетами, а на самом дне пять больших мешков с медными монетами и два поменьше с серебром. Пересчитывать их содержимое не было никакого желания. Полторы тысячи, значит полторы. Я мыслил уже другими категориями. Весь этот груз – всего пятнадцать золотых. У меня возникло желание сходить в город и обменять серебро и медь на золото. Таскать с собой безумно тяжелую сумку я всё равно не смогу. Однако, были большие сомне-

ния, что кто-то захочет производить подобный обмен. Если для меня лишний груз – проблема, почему для других должно быть иначе. Лучше сначала сходить на разведку налегке, а уж потом, зная наверняка, где и что согласны обменять, обвешиваться грузом.

Положив тяжелую сумку в шкаф, я оценил вес сумок, приготовленных Седриком для его дочерей. Да он издевается! Каждая весила кило по двенадцать. Что там внутри? Кирпичи? Без задних мыслей, я заглянул внутрь, а там целая гора небольших мешочков с монетами, прикрытая сверху тканью. Ничего себе! Либо у казначея была очень хорошая ежемесячная зарплата, и он очень долго её держал при себе, либо Седрик, перед лицом смертельной опасности потерял всякий страх и запустил свои ручки в доверенную ему казну. Второй вариант казался мне более правдоподобным.

Старик не только украл из сокровищницы и передал мне часть трофеев и денег, чем сделал меня, фактически, своим сообщником, так еще решил подстраховаться на случай своей гибели. Под видом своих сбережений упросил меня доставить часть украденного своим потомкам. Он решил, что я его не раскушу? Неужели, я действительно выгляжу настолько наивным? Хотя, я же расспрашиваю о том, что каждое дитё в Королевстве знает. Может и вправду создается такое впечатление.

Однако, если во всех кошельках находились лишь медные монеты, тогда их вес с натяжкой мог соответствовать годово-

му жалованию старика. Я заглянул внутрь мешочков в «белой» сумке. Везде сплошь серебро. «Красная» сумка была набита только медью. «Да, уж. Хорош, папаша. Мало того, что выдал Розалинду за проходимца, так ещё и дары поделил нечестно. Младшенькая получала в десятки, а то и в сотни раз меньше, словно это она виновата, что её супруг бабник и лжец.

Я потрудился и заглянул в каждый мешочек в «красной» сумке. Нигде не было ни монетки из серебра или золотых украшений. Розалинде доставалась одна медь. Чем она так не угодила отцу? Может, это не он выдал её замуж, а она сама сбежала к обольстившему её транжире. Звучала история довольно сомнительно. Но, даже так, почему одних детей родители готовы осыпать богатствами, а другим остается лишь молча завидовать. Не удивительно, что дети в семье будут ненавидеть первенцев, ведь им достается всё отцовское имущество, а другие дети, словно второго сорта. Даже Ризольду и Виолетту коснулось эта беда. Средняя сестра завидовала старшей и младшей потому, что о них заботились больше. Разве нельзя поделить всё по-честному, поровну? Ладно, если Седрик не выживет, у меня есть шанс самому увидеть сестер и разгадать новую головоломку.

Запихнув сумки с деньгами под кровать, я направился на выход. Если лорд Арчибальд уезжал на пару дней, по идее, он должен был оставить мне какие-то инструкции. Мало ли кого принесет к воротам замка за время его отсутствия. Вдруг

сбежавшая женушка появится или Граф Орвул со свитой. Я должен знать, что делать в таких случаях. Когда я вышел во двор, то увидел сидящего вразвалочку в повозке барона. Он был пьян уже с утра и, подозвав меня пальчиком к себе, заплетающимся языком, сказал:

– Я отправляюсь к форту на границе с длинноухими. Хочу нанять людей в охрану замка. Не пускай никого внутрь, поняла? Никого! Кто бы ни хотел войти – всех гони прочь! Поняла?

– Поняла, – кивнул я.

Что ж, очень удобные инструкции. Всех посылать подальше. Мне подходит. А вот что будет с самим бароном? Похоже, Арчибальд, на пьяную голову, решил ехать без охраны. Расхрабрился под градусом, однако, если он опять попадет в плен, то создаст этим лишь еще большие проблемы. С другой стороны, его проблемы меня не касались. Пошлю его похитителей подальше, его убьют, а замок достанется мне. Ха-ха! Чем не гениальный план!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.